

НЕВСКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИЗДАНИЕ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

ФЕВРАЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Медицинской Типографіи.

1 8 2 1.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО:

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Февраля 7 дня 1821 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кав. Изв. Тилковской.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

I. ИЗЯЩНАЯ ЛИТТЕРАТУРА

а) ПРОЗА.

Свадебный контрактъ 121.

б) СТИХОТВОРЕНІЯ

Тоска Араба по милой 140.

Куму Поэту 143.

Жесткокой 147.

Алинѣ 149.

Разсчешъ 150.

Вино и любовь 151-

Очки и свистки (*Басня*) 153.

Экспромптъ 154.

Елишафія 155.

Эпиграмма —

II. ПРАВЫ.

Древніе и новые 156.

Чудаць 160.

III. КРИТИКА.

Обозрѣніе Трагедіи Эсѳирь, переведенной съ Французскаго Павломъ Кашенинымъ . 164.

IV. ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

О состояніи вещей и политическомъ положеніи Государствъ Европы . . . 173.

V. СМѢСЬ

а) Примѣчаніе на лишье Артиллерійскихъ орудій	185.
б) Нѣчто о Г-жѣ Капалани	207.
в) Музыка	211.
г) Объ иностранныхъ театрахъ	213.
д) Живопись	216.
е) Разныя извѣстія	218.
ж) Письмо къ Издашелю	222.
VI. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ	224.

НЕВСКІЙ ЗРИТЕЛЬ.

ИЗЯЩНАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

А) ПРОЗА.

СВАДЕБНЫЙ КОНТРАКТЪ.

(Повѣсть Ланебейна)

„Боже мой! въ какомъ преврапномъ свѣтѣ живемъ мы теперь!“ вскричалъ Пешръ Аспенъ, и бросилъ дымящуюся свою трубку. „Всякой хочеть бытъ умнѣе умнаго и доброй ошець долженъ насильно тащипь упрямыхъ дѣшей своихъ на путь счастья! Фердинандъ, однимъ словомъ, ты долженъ женишься на невѣспѣ, которую я для тебя выбралъ; къ вечеру же приготошься подписать брачный договоръ!“—

Фердинандъ началъ - было дѣлать новыя возраженія, но ошець вскочилъ съ сердцемъ со спула, вывелъ сына за дверь и заперъ ее.

Молодой человекъ печально побрелъ въ свою комнату, и написалъ длинное прогашельное письмо, въ которомъ открылъ опцу своему, что его сердце болѣе уже не свободно и принадлежитъ бѣдной но честной дѣвицѣ. — Напрасный трудъ! Пепръ Аспенъ, не распечатывая письма, опослалъ его назадъ, и съ бѣльшею ревностію началъ дѣлать приготвленія къ сговору. Вечеру всѣ приглашенные госпи сѣхались въ широкихъ кафшанахъ и круглыхъ робахъ; главныя же особы между сими были Юфимъ Ольфенъ и дочь его Дорошея, которая, какъ невѣста, опличалась опъ всѣхъ дамъ своимъ блестящимъ нарядомъ. Надобно знать, что Аспенъ и Ольфенъ въ продолженіи принадацапи лѣтъ ежедневно видались на биржѣ, часпо имѣли другъ съ другомъ дѣло и шакимъ образомъ непримѣтно сдѣлались свычными друзьями. Бурныя времена принудили ихъ сложить съ себя бремя шорговли и уступить ее другимъ; къ шому же у Ольфена была одна шолько дочь, а у Аспена одинъ сынъ, который съ самага малолѣшства оказывалъ шакое непреодолимое опвращеніе къ купеческому званію, что опецъ,

послѣ долгихъ бесполезныхъ увѣщаній, рѣшил-ся наконецъ предоспавивъ ему слѣдовавшіе склонности къ Наукамъ и художествамъ. Когда вдовыя старики сошлись въ послѣдній разъ на биржѣ, то положили соединить своихъ дѣшей: они условились во всѣхъ пунктахъ бракосочетанія съ такимъ хладнокровіемъ, какъ будто говорили о торгѣ шерстью: ни одному не пришло въ голову, что дѣши ихъ могли бытъ совсѣмъ прошивнаго мнѣнія. Вотъ по чему Аспенъ пришелъ въ такое изумленіе, когда Фердинандъ ошказался выполнить контрактъ, заключенной имъ съ Ольфеномъ на биржѣ. Но Доротея? — О, она нимало не пропивилась предложенію помѣняться сердцами. Да и могло ли послушаніе стоить ей какого-нибудь пожертвованія? — Фердинандъ былъ молодъ, уменъ, любезенъ и ко всему тому наслѣдникъ такого имѣнія, которое превосходило даже богатство ея отца.

Дориса Ольфенъ приняла это имя пошому, что имя Доротея казалось ей обвѣщальнымъ. Не за долго передъ тѣмъ ошпраздновали съ ошличною пышностію двадцать вшорой день ея рожденія. Число XXII

блистало повсюду: и на сахарныхъ щипахъ поршъ, и въ заглавіи поздравительныхъ Одъ, поднесенныхъ услужливыми объѣдалами: все это клонилось къ тому, чпобъ наказатъ ложь церковныхъ стиховъ, копорые, позабывъ должное уваженіе къ царицѣ праздника, хотѣли взвалить ей на шею придцать полныхъ птяжеловѣсныхъ лѣпъ. Но не смотря на цифры, копорыя со всѣхъ сторонъ кидались въ глаза, всякой, всмотрясь въ черпы Доропеина лица, совершенно бы повѣрилъ церковнымъ докуменпамъ, даже и тогда, еслибъ ей къ придцати прибавили еще десятокъ лѣпъ. Смѣшно было смотрѣть, какъ сія дѣвица, безъ прелестей, въ глубокую осень своей жизни хотѣла еще казаться подобною распускающейся розѣ и старалась перенимать дѣтскую искренность у Индіянки Гурли *). Но возвратимся къ нашей повѣсти. Оба старика поручили опытному нотаріусу Киліану ушвердить все дѣло законнымъ порядкомъ. Этошъ добродушной человѣкъ въ печеніи продолжилель-

*) Въ извѣстной комедіи Коцебу: *Индѣйцы въ Лондонѣ*.

ной прудолубивой жизни своей сочинилъ уже около тысячи свадебныхъ договоровъ, но не сдѣлалъ чрезъ то многихъ счастливыхъ браковъ. Впрочемъ не его была вина, что сочиненные имъ брачные пракшапы дѣлались причиною вѣчной домашней войны. Онъ писалъ только то, чего требовали, не прибавлялъ и не выпускалъ ни одной буквы; съ такою же точностію исполнилъ онъ препорученіе и нашихъ стариковъ. Въ назначенный часъ явился онъ къ Аспену въ парадномъ парикѣ и почетномъ кафтанѣ съ изготовленнымъ писаніемъ, которое въ видѣ полспаго бумажнаго свитка высывалось у него изъ широкаго, глубокаго кармана; между тѣмъ госпи усѣлись песпрою полосою вокругъ стола, который заспавленъ былъ разгорячительными напиткими и прохладительнымъ десертомъ. Въ блестящемъ кругу недоспавало только жениха. Онъ не приходилъ. Аспенъ часто съ безпокойнымъ видомъ посмапривалъ на дверь; наконецъ вспалъ и скорыми шагами пошелъ въ задніе покои, гдѣ сынъ его занималъ двѣ комнаты; и въ это время въ спальномъ плашьѣ, положя голову на руку, сидѣлъ задумчиво въ креслахъ.

„Что это значить? Для чего нейдешь къ намъ?“ закричалъ отецъ сердитымъ голосомъ. „Невѣста уже пріѣхала; но паріусъ пакъ же; контрактъ голповъ!“ —

„Я не могу подписать его,“ сказалъ Фердинандъ тихимъ, печальнымъ голосомъ. „Бапюшка, я прошу васъ опспунить опъ вашего требованія, не принуждайте меня нарушить повиненіе, которое я голповъ вамъ оказываю; я лучше по приказанію вашему бросаю въ огонь, нежели въ объятія дѣвицы, которую вы мнѣ навязываете.“

„Чудной человекъ!“ возразилъ отецъ съ принужденною холодностію: — „ты содрогался, какъ будто рѣчь идетъ о драконѣ!“ —

„Я не могу раздѣлить моего сердца,“ продолжалъ Фердинандъ. „О еслибъ вы прочли нынѣшнее письмо мое! Оно заключаетъ въ себѣ шайну, которую не могу болѣе скрывать опъ васъ. Я люблю добродѣтельную дѣвицу, бѣдную дочь одного умершаго живописца; имя ей—Луиза Баумгаршень.“ —

Спарикъ вышелъ изъ шерпѣнія: мысль о бѣдной невѣсткѣ была для него несносна. Фердинандъ, не нарушая почтенія къ опцу, съ швердостою выдержалъ бурю, и не

поколебался. Аспень, не сдѣлавъ ничего, принужденъ былъ одинъ возвратиться къ гостямъ. Передъ дверьми гостиной залы онъ привелъ, сколько могъ, черпы своего лица въ порядокъ, вошелъ съ припворною веселостью въ залу и сказалъ: „любезные гости мои, я долженъ извиниться передъ вами опусканиемъ моего сына. Молодой вѣтренникъ, прогуливаясь сего дня поупру верхомъ въ легкомъ плащѣ, простудился сильно, и вѣрно пролежитъ нѣсколько дней въ постели.“

Вся компанія словами и жестами изъяснила свое сожалѣніе. А Дориса Гурме съ громкимъ крикомъ бросилась въ двери, чшобъ навѣспить больного. Но отецъ удержалъ ее за руку и съ примѣпною досадою повелъ ее назадъ къ кресламъ. Слово — *простудился*, показалось ему очень подозрительнымъ; ломая свою голову, онъ наконецъ вспомнилъ, чшо въ молодомъ Аспенѣ ни разу не замѣтилъ признака склонности къ своей Доросеѣ. Такое опкрытие конечно было поздно, особенно теперь, когда уже все готовилось къ сговору. Дориса и Фердинандъ видались и разговаривали другъ съ другомъ изрѣдка на

большихъ балахъ и даже во снѣ не думали вспупись между собою въ бракъ. О заключенномъ же на биржѣ контрактѣ узнали они только въ шопъ день, когда, послѣ коропкаго серьёзнаго и шупливаго вспупленія, подали имъ свадебной договоръ и перья въ руки для подписи. Вотъ какъ послупають иногда спепенные спарики и хошяшъ однимъ разомъ окончипъ шакое дѣло, опъ копораго должна зависѣшъ вся будущая судьба ихъ дѣшей!

У Ольфена голова сильно кружилась при мысли, что прекрасной планъ его—по крайней мѣрѣ на сей разъ—не имѣлъ удачи. Онъ нахмурился, не принималъ никакого учаспія въ веселомъ разговорѣ прочихъ особъ и какъ сова поглядывалъ шо на часы, шо на спорону, гдѣ лежали его шпросъ и шляпа. Пасмурный видъ его привелъ всѣхъ госпей въ замѣшательство и особливо возбудилъ опасеніе въ шѣхъ, копорые уже за ранѣе восшрили свои зубы на лакомый ужинъ. Но догадливый хозяинъ опяшъ поправилъ все дѣло своими шупками, сперъ на лбу свои морщины: „милые гости, сказалъ онъ съ веселымъ видомъ, неспріяшній случай не долженъ

нарушать вечерней пирушки; шеперь-по и надобно всѣмъ оспашься, чшобы общими силами какъ можно храбрѣе пишь за выздоровленіе больнаго.“

Ольфень успокоился, бокалы зазвенѣли: но Фердинандовы чувства нимало не перемѣнились. Отець, приведенный въ бѣшенство, на другой день не захотѣлъ съ нимъ вмѣстѣ обѣдать, прогналъ его съ своихъ глазъ и грозилъ лишеніемъ наслѣдства. Послѣднее онъ почипалъ лучшимъ средствомъ къ исправленію упрямаго сына. Суешная надежда! — Угрозы не сдѣлали ни малѣйшаго впечатлѣнія въ Фердинандѣ, который не промѣнялъ бы своей возлюбленной ни на какія сокровища въ свѣтѣ. Мысль бытъ въ распрѣ съ опцемъ, къ которому онъ какъ добрый сынъ имѣлъ величайшее почтеніе, нанесла его нѣжному сердцу шакія раны, чшо онъ впалъ въ жестокую болѣзнь.—Доложили о шомъ Аспену.— Сшупай за докторомъ — сказалъ онъ слугѣ сердшнымъ голосомъ,—и болѣе не забошлся.

Благоразумный докторъ вскорѣ увидѣлъ, чшо шуть искусствомъ Иппократовымъ ничего не лзя было сдѣлать, чшо одно шолько прощеніе и снисходительность опца мо-

гли вылечить больную душу Фердинанда. Какъ домашній врачъ и другъ, онъ началъ хлопотать объ эшомъ.

Трудное предпріятіе его было не безуспѣшно; однако опцовское лекарство для души было смѣшано съ горькими частницами. „Я прощаю мечпапеля, пусть его женился на комъ хочетъ! но чшобъ онъ никогда не показывалъ жену на глаза мои и ничего не надѣялся получить отъ меня ни при жизни, ни по смерти моей:“ паково было рѣшеніе опца, послѣ долгихъ переговоровъ съ докторомъ.

Фердинандъ, вылеченный симъ лекарствомъ, успѣшилъ принесть свою благодарность родителю. „Дѣлай шеперь, что хочешь,“ сказалъ послѣдній: „но, какъ сказано, такъ и будетъ; что я нажилъ многолѣпнимъ шрудомъ, того не дамъ на распоченіе.“ — „Ваше родительское сердце замѣнитъ мнѣ все богатство.“

„Пустозвонныя слова!—возразилъ старикъ. —Гораздо выгоднѣе было бы для тебя согласишься на договоръ, копорой но паріусъ имѣлъ въ своемъ карманѣ. Спупай, продолжалъ онъ съ колкою насмѣшкою — спупай

къ нему съ своей невѣспою; заключите у него самой лучшей контрактъ. Каковъ - шо онъ будеть!

„Вы шушите, бапюшка! Но для насъ договоръ будеть очень важень.“—

Онъ почпипельно поклонилъ, и вышелъ. Опець провожалъ его громкимъ смѣхомъ.

На другой день пришелъ къ нему нопа-риусъ Киліанъ. Милоспивый государь, сказалъ онъ, я почель обязанностью увѣдомить васъ, чпо вашъ сынъ сей часъ только былъ у меня и спрашивалъ, когда можно ему прип-ти ко мнѣ съ его невѣспою, какою-шо Луизою Баумгарпентъ, для заключенія брачнаго договора. Я осполбенѣлъ, и поелику ни за какую цѣну не сдѣлалъ бы того, чпо для васъ могло бы бытъ мнѣ пропивно—“

„Пишите все, чпо дураку угодно! Онъ вынудилъ у меня согласіе; впрочемъ, говорятъ, дѣвушка хороша и честныхъ правилъ. Не понимаю только, чѣмъ эпи бѣдняки будупъ жить; я на опрѣзъ сказала своему сыну, чпо лишаю его наслѣдства.“

„Лишаете наслѣдства?“ спросилъ юриспъ съ пропьяжнимъ пономъ. — „Вы согласились на женипъбу — честъ дѣвушки не по-

мрачена ни чѣмъ — и при всемъ помъ лишить наслѣдства? — такое намѣреніе, при подобныхъ обстоятельствахъ, законами будетъ объявлено недействительнымъ. “—

„Какой вздоръ! у богача свои законы.“ —

„Не смѣю спорить съ вами, милосивый мой благодушель!“ сказалъ ношаріусъ.— „Для меня довольно, если вы согласились на заключеніе свадебнаго контракта. Въ семь предположеніи я назначилъ молодымъ, явиться ко мнѣ сегодня въ четыре часа по полудни.“ —

„Съ Богомъ!“ сказалъ Аспень—и ношаріусъ ошкланялся.

Краткія, но рѣшительныя возраженія, сдѣланныя ношаріусомъ прошивъ лишенія наслѣдства, погрузили Аспена въ глубокое размышленіе. Онъ пошелъ къ другому знакому юрису, предложилъ ему все дѣло и получилъ такой же отвѣтъ.

„И такъ меня поймали въ сѣпи!“ говорилъ онъ самъ про себя, идучи домой. — „Какъ честный человекъ, не могу взять назадъ своего слова; а судя по справедливости, я бы самъ не женился на глупенькой Дорисъ. Напрошивъ всякой, кто знаетъ

дочь живописца, опзывается о ней съ похвалою. — О еслибъ проклятая бѣдность не поршила всего дѣла! Впрочемъ мнѣ желательпо посмотришь эту дѣвушку. Одна красота еще ни къ чему не служишь, говорятъ опытные люди.“—

Было около чепырехъ часовъ по полудни, когда старый Аспенъ такимъ образомъ самъ съ собою разговариваль на улицѣ. Уже онъ подходилъ къ своему дому; но вдругъ поворопилъ назадъ, прокрался чрезъ заднюю дверь въ Киліанову контору, и изумилъ публичнаго вице-писаря своимъ нечаяннымъ приходомъ. „Позволь мнѣ, другъ, помѣспитъся въ твоей спальнѣ“ — сказалъ онъ, — „я хочу изъ подъ занавѣси этой стекляннѣй двери разглядѣть Дульцинею моего сына.“—

„Все къ вашимъ услугамъ,“ опивѣчалъ нопаріусъ съ низкимъ поклономъ, — и въ ту же минушу раздался звонъ колокольчика. Аспенъ проворно спряпался за стеклянныя двери, откуда удобно могъ вперяшь любопышные взоры на входящихъ.

Правду сказать, должность нопаріуса была бы самая пріятная въ свѣтѣ, еслибъ каждый день являлись къ нему шакія пре-

лесныя дѣвушки, какъ въ сію минуту вошла съ пошупленными голубыми глазками. Луиза, въ розовомъ цвѣпѣ осьмнадцатаго года, была споль нѣжная, споль милая фигурка, что при ея видѣ даже у посѣдѣлаго юриста проснулись въ груди изсохшія чувства къ изящному. Пасмурное лице его прояснилось; онъ выпрямилъ, сколько могъ, крупную спину свою, и въ мигъ опвѣсилъ болѣе десяти поклоновъ, сожалѣя опъ всего сердца, что въ молодости не бралъ уроковъ у танцмейстера. Уже онъ готовился подвести Луизу къ параднымъ кресламъ; но къ величайшей досадѣ своей увидѣлъ, что онѣ заняты были толстою москвою, копорая покоилась на нихъ крѣпкимъ сномъ и храпѣла изо всей мочи. Съ яростию повергнулъ онъ неучливое живописное на полъ, и такимъ образомъ очистилъ мѣсто для красавицы.

И самъ шарикъ Аспень, увидя Луизу, не могъ воздержаться опъ радостнаго восклицанія. Но оно не сполько относилось къ самой красавицѣ, сколько къ ея опрятному, простому платью, копорое увѣрило, что будущая его невѣстка не изъ числа

суешныхъ кокешокъ и не разорить мужа своими нарядами.

„Господинъ нопаріусъ, сказала Фердинандъ вопъ вамъ нашъ свадебный договоръ, который мы сами сочинили; поспрудитесь полько скрѣпить его. Впрочемъ я боюсь, чшобъ вы не спали смѣяпсь надъ нами; попому, чшо эша бумага по ея содержанію не совсѣмъ принадлежитъ къ вашему дѣлу. Только нѣкоторыя причины заспавляють меня предложитъ моему родителю въ законномъ документѣ чувствованія и правила, съ какими мы намѣрены приступитъ къ олшарю.“

„Готовъ служитъ опъ всего сердца,“ отвѣчалъ нопаріусъ, и схватилъ очки, которыя спарой поспрѣлъ почти стыдился надѣвать въ присутствіи прелеспной дѣвцы. — O tempora! o mores! Въ шеперешнее время и самые молодые вѣпренники не могутъ стыдиться показываться безъ очковъ предъ своими любовницами.

„Не угодно ли вамъ прочестъ нашъ контрактъ?“ сказала Фердинандъ.

Почтенный Киліанъ началъ опкашливаться и прочищашъ свой органъ, чшобъ мож-

но было слышать его слова и за ширмами; потомъ началъ чинать громкимъ голосомъ, какъ слѣдуетъ:

Пунктъ первый.

„Мы любимъ другъ друга опъ чистаго сердца; чувствуемъ, что одинъ безъ другаго не можемъ быть счастливы, а по тому на всегда соединяемся брачными узами.

Пунктъ второй.

„Фердинандъ всего себя посвящаетъ Луизѣ, чпобъ неупомимымъ прилѣжаніемъ доставить ей спокойную и пріятную жизнь.

Пунктъ третій.

„Луиза будетъ спараться домашнимъ хозяйствомъ содержать его и себя въ счастливой посредственности.

Пунктъ четвертый.

„Въ брачномъ состояніи часто бездѣлицы бывають источникомъ большихъ раздоровъ; а потому мы обязуемся уступать другъ другу въ маловажныхъ вещахъ безъ всякаго прошиворѣчія.

Пунктъ пятый.

„Въ одеждѣ напрімѣръ, каждый изъ насъ будетъ сообразоваться со вкусомъ другаго. Фердинандъ будетъ воздерживаться опъ

комъ небрежнаго плашья, чшобъ неоскорбишь взоровъ Луизы; а Луиза спанеть избыгать излишнихъ нарядовъ, чшобъ не подашь ни малѣйшаго вида кокетства. Чистота и опрятность да будутъ главнымъ украшеніемъ нашего шѣла; ибо пропивное легко производить опшращеніе въ особахъ, живущихъ въ брачномъ союзѣ.

Пунктъ шестый.

Повелишельныя слова: *я хочу, я настою на томъ, я приказываю* — будутъ вычеркнуты въ нашемъ домашнемъ лексиконѣ.

Пунктъ седьмой.

Въ обществвахъ Луиза будетъ воздерживаться опъ малѣйшаго знака неуваженія къ своему мужу, ибо въ пропивномъ случаѣ каждая жена подаеть чрезъ то другимъ мужчинамъ поводъ заключать двусмысленно о непорочности ея нравовъ.

Пунктъ восьмой.

Фердинандъ предъ всѣми и каждымъ будетъ почищать жену свою, чшобъ заспавишь чрезъ то другихъ уважать ее. Въ обхожденіи съ прочими женщинами онъ не спанеть упошреблять излишнихъ ласка-

пельствѣ, чѣшобъ не оскорбишь нѣжной, чувствительной своей супруги.

Пунктъ девятый.

Между *мой* и *твой*, у насъ не будетъ никакого раздѣла. Драгоценнѣйшая собственность наша есть взаимная любовь; и это сокровище, часто въ иныхъ сердцахъ истребленное временемъ, должно подъ его крылами возрастать въ груди нашей до гроба. —

„Благородныя души!“ — сказалъ ношаріусъ, прочитавъ договоръ — и слезы умиленія сверкнули на глазахъ его.

„Я ручаюсь вамъ, добродѣтельный юноша, что отецъ вашъ очень будетъ радъ такому свидѣтельству вашего превосходнаго сердца.“

„Аминь!“ сказалъ Аспень, выходя изъ спальни. Любовники изумились и устремили на него неподвижные взоры. — „Доброй Фердинандъ мой! продолжалъ онъ, заключивъ сына въ свои объятія: отнынѣ всякая распря между нами да будетъ истреблена и забыта навѣки! Я соглашаюсь на твой счастливой выборъ, и съ удовольствіемъ признаю эту

прелестную, благородную дѣвицу мою дочерью.“ —

Благодарной воспоргъ и радостныя слезы были наградою сей неожиданной кропоспи.

Фердинандъ хотѣлъ взять свой договоръ, какъ болѣе ненужный; но нопаріусъ удержалъ его. „Позвольте?“ — сказалъ онъ, приложивъ къ нему печать, данную мнѣ Правительствомъ; тогда - то я могу похвастать, что скрѣпилъ свадебный договоръ, копорый долженъ служить образцомъ для всѣхъ другихъ.

Съ Нѣмецкаго Н. Р.

Б) СТИХОТВОРЕНІЯ.

ТОСКА АРАБА ПО МИЛОЙ.

Свершилось! — Нѣшь Зафны, нѣшь болѣе милой!
Угасни на вѣкъ для несчастнаго свѣшь;
Умчися конь вѣрный; нишь жизни поспылой
Порвися! — Нѣшь Зафны, души моей нѣшь!
Сокрылись любви мечпанья игривы,
Какъ унра шуманы, какъ сонъ пронеслись,
И пылгаго сердца младые порывы,
Подъ тяжестью рока, въ душѣ улеглись!
Безъ Зафны, какъ всадникъ безъ лука средь
бишвы,
Брожу обипашель пуспынныхъ полей,
Безмолвень средь пиршешвъ, уныль въ часъ ло-
вишвы;
Всѣ сердца мечпанья, всѣ радости въ ней!
Ничто опъ души не опгонипъ спраданій:
Ни грозный звукъ браии, ни крикъ ликованій,
И смертннхъ опрада — сіяніе дня,
Не свѣшь посылаешъ, а груспъ на меня!

Вы, мѣшкія стрѣлы, зачѣмъ пролетали?
 Чпо съ выи глава не снеслась булавой?
 Что бурные кони, бойца не споппали
 Въ по время, какъ львами спремилися въ бой?
 Почпожь, Всемогущій: коль презрѣль мольбами,
 Ты бранный составъ не разрушилъ громами,
 Иль знойнаго солнца палящимъ лучемъ
 Не высосаль сердца, сокрытаго въ немъ?

* * *

О міра Владыка! въ могущей десницѣ
 Коль нѣтъ и громовъ къ прекращенію мукъ:
 Дай новый бѣгъ солнцамъ, пущь новой денницѣ;
 Быспрѣй да свершающь постылый мнѣ кругъ!
 Капшпесь быспрѣе, дни жизни печальной;
 О время! часъ смерти скорѣй принеси;
 Скорѣе, скорѣе, мой гимнь погребальной,
 Окреспные доли и спель огласи!—
 И Геніемъ смерти душа оживленна,
 Разпоргнувъ плѣнь шпжкій тѣлесныхъ оковъ,
 Грядущаго счастья мечпой окриленна,
 Спрѣлою—въ обипель почившихъ опцовъ!
 Тамъ съ милою Зафною счастливый вдвое,
 Воскресши душою, покину земное,
 Какъ пламень безъ пици, какъ ушра роса,
 Покинувши землю, лепяшъ въ небеса.

Я. Ростовцовъ.

Для всѣхъ ли спелеть пупь изъ благовонныхъ
розъ?

Дыханье бурное, губительный морозъ,
Бышь можешь, жизнь его печалью бь оправ-
вили;

Онъ къ чашѣ горестей лишь приложилъ уста:
Коль долгу бы жизнь ему судьбы опредѣлили,
Бышь можешь, чаша бы оспалася пуста.
На лонѣ суебы, въ предѣлахъ наслажденья,
Увидѣлъ бы швой сынъ, достигнувъ позднихъ
лѣшь,

Волненіе спраспей, мечту предубѣжденья,
Корысполюбіе — сердцеъ насыпыхъ пиръ;
Тамъ злобо, персть земли — единственнй ку-
миръ,
Предъ коимъ смершнй здѣсь чело свое скло-
няешъ;

А шамъ неистовство законы разрушаешъ
И просвѣщеніе съ развратомъ сопрягаешъ.
Бышь можешь, взоръ проспря на отвлеченнй
міръ,

На жипелей луны, духовъ на царства многи,
Твой сынъ несчастливый, въ плачевны времена,
Въ коперыя межъ чувствъ и испины война,
Въ храмъ умозрѣнія невольнo привлеченнй,
Рѣшилсѣбъ таинства, опъ смерпныхъ сокро-
венны,

Похитить смѣлоу, какъ Прометей, рукой;
Но, грозно пламенной удержанъ бывъ рѣкой,

Лучь правды удаля, упрасиль бы покой.

Кто дерзостный, взойдя на высшихъ горь
ушесы,

Покуситсѣ съ земли часть малую завѣсы
Въ святилищѣ судьбъ кичливо приподнять?
Возможешъ ли кто здѣсь, повѣдай мнѣ, узнашь,
Когда печеніе Сатурна прекратитсѣ,

И время вѣчности въ пучину погрузитсѣ,
Какой опредѣленъ для человѣка край,
Въ кошорой изъ планетъ его селенье, рай?

Безвѣрѣя на земли дыханіе опасно,
Ему ничпожестиво, безсмертіе ужасно;
Зря бездны человѣкъ и вѣчности предѣль,
Опскочитъ—и языкъ его окаменѣль.

Счастливь , кто истиной святою вдохно-
венный,

Обѣтованный зришь среди небесъ предѣль;
Кто, свыше на земли лучами озаренный,
Паритъ въ черпогъ любви, источникъ добрыхъ
дѣль;

Кто дерзкаго ума пареніе смиряетъ,
Надеждой окриленъ, къ Спасителю взываетъ....
Лжемудрый знаешъ ли, гдѣ духа чистый свѣтъ?

Ахъ! сына пвого въ живыхъ ужь больше
нѣтъ?

Пускай ты вопіешь, чпо прямо опъ куйѣли
Опъ персей мапери, опъ нѣжной колыбели,
Спустился пихо онъ въ глубокой смерти ровъ.
Но ты сорви съ себя унынія покровъ,

Свершай назначенно судьбь опредѣленье,
 Взявъ лиру, пы воспой Творцу благодаренье
 За дарь, который Онъ тебѣ здѣсь низпослалъ;
 Проспри смиренный взоръ на свѣплы міриады,
 Творенья опиши чудесныя громады *),
 Упѣшь себя и знай, что краткою спезей
 Твой сынъ уже достигъ до пристани своей.
 Пускай, не зря его, швой духъ о немъ спра-
 даетъ,
 Увѣрся, что онъ живъ и мирно почиваетъ.
 Его скрываетъ здѣсь густая ночи шѣнь:
 Узришь, . . . когда взойдетъ духовный свѣплый
 день.

*) Родитель оплакиваемого младенца сочинилъ стихами опи-
 сательную Поэму о сотвореніи міра, которая уже въ
 Цензурѣ и скоро напечатана будешь.

Но скука жизни безоправданной

Подъ спароспъ къ злу родипшъ любовь!

*

Тогда, жестокая, познаешь, какъ ужасно

Любовью щещною въ душѣ пылашь,

И на очахъ, не пламень спраспной,

Но хладъ презрѣнія встрѣчаешь.

К. Рыльскъ.

А Л И Н Ъ.

О милая! тебя я къ сердцу прижималь,
И персей дѣвспвенныхъ я чувспвоваль волненье
И, самого себя въ забвеньи
Воспоргъ любви вкушаль.
Алина, не краснѣй, все эпо въ сновидѣньи
Предспавилося мнѣ.
„Не зрѣшь то на яву, что видишся во снѣ!“
Мысль эпа сердце раздираеть:
Но вѣришь должно ей, насъ въ оной упверж-
даеть
Преданье древнихъ мудрецовъ.
И мнѣ не бышь твоимъ—назначила судьбина.
Что говорю? — Алина
Ты можешь приспыдидишь лжецовъ!

М. Яковлѣвъ.

В И Н О и Л Ю Б О В Ъ.

Вино волнуешь кровь
И сердце веселишь,
Жесточкая жь любовь
Намъ душу пяташишь.

*

Пускай дадутъ изъ нихъ
На выборъ мнѣ одно:
Я до краснотокъ лихъ,
А выберу вино.

*

При старости сѣдой
Подпора мнѣ нужна:
Я Селадонъ плохой,
Не выпивши вина.

*

Любовь вѣкъ золошой
Намъ только чпо сулишь;
А кубокъ налишой
Топчась воспоргь родипь:

*

Но такъ какъ намъ нельзя
По волѣ выбирать,
То спанемъ мы, друзья,
Любить и попивать.

П. Ракитникъ.

(Но право не у насъ) схватились за свистки,
 И ну свисашь..... А бѣдныя очки
 Въ дому у Крипики изволили оспашься,
 Логгиновъ будущишь въ Европѣ дожидашься.

Графъ Д..... Хвостовъ.

Э К С П Р О М П Т Ъ.

А Л И Н Ъ

ВЪ ОДЕЖДѢ ПИЛИГРИМКИ.

Стань, прелестия швои хопя сей скрыль на-
 рядъ:
 Но и сквозь маску мнѣ ошкрыль шебя швой
 взглядъ.

Л.

6 Февр. 1821г.

II. П Р А В Ы.

Д Р Е В Н І Е И Н О В Ы Е.

(Изъ Провинціала въ Петербурѣ.)

„Что шупь удивительнаго, сесприца? — Люди всегда и вездѣ люди! — говорилъ нашъ уѣздный судья.

Люди всегда и вездѣ люди!“ — Какъ эшо прекрасно сказано! . . . Сіе изрѣченіе, конечно, принадлежишь какому-нибудь древнему мудрецу, который зналъ свѣшь, какъ Трифонъ Пепербургъ — и вдоль и поперегъ. Гошовъ бишься объ закладъ, что новые не скажушь шакъ корошко и вмѣспѣ шакъ ясно.

— Какъ же бы они сказали? — спросила меня двоюродная сесприца, кошорая не шерпишь ничего стараго. —

„Они вѣрно бы сказали: *Люди* и во времена Паптріарховъ, и во времена Фараоновъ, и въ золопой вѣкъ Греціи, и въ славные дни Рима, ш. е. *всегда*, и на Воспокъ, и на Западъ, и на Сѣверъ, и на Югъ, ш. е. *вездѣ*, были какъ и въ наше время — злы, лицемѣрны, низки, подлы, льспивы, глупы, жестоки, коварны, любопышны, невѣрны, слабы, несправедливы Но, сударыня, если я спану продолжашъ, то вѣрно и въ цѣлой часъ не кончу, ибо *новые* такъ плодовишы, такъ болпливы, что каждую мысль, копорую бѣ *древніе* выразили въ нѣсколькихъ словахъ, распроспраняшъ, разукрасяшъ, разпеспряшъ съ шакимъ усердіемъ, что едва оная умѣспипся и на двухъ спраницахъ. Да и кому можешъ нравиться долгій періодъ? онъ упомипелень“

— Воля ваша, сказала сессприца, думашъ какъ вамъ угодно, а мнѣ *новые* нравятся гораздо болѣе, нежели *древніе*. —

Кпо переспорипъ женщину, а особливо шакую, какъ моя сессприца? Чшо однажды возьмешъ она себѣ въ голову, того уже ничѣмъ не вышѣснишь изъ нее. Такъ, напрімѣръ, она упшверждаешъ и швердо спо-

ить въ помъ, что *Липецкія воды* несравненно превосходятъ *Недоросля*. Сколько я ни опровергалъ сіе странное мнѣніе, но никакъ не могъ оспорить онаго. Я говорилъ, что характеры въ Липецкихъ водахъ не выдержаны; она напрошивъ увѣряла, что они и выдержаны, и списаны еще съ напуры, и именно главное лице есть настоящій порпуръ Княгини N . . . , съ копорю сесприца не ладить. Когда сужденіемъ управляешь ненависть или приспращіе, можно ли тогда ожидать справедливости, подумаль я, и — замолчалъ.

Можетъ быть нѣкоторыя чипашели полюбопышспвуютъ узнать, къ чему сказала я сесприцъ: *люди всегда и вездѣ люди*.

Вотъ въ чемъ все дѣло:

Сесприца, копорой новости обѣихъ сподлицъ, и даже изъ нашей степной Губерніи сообщаются посредствомъ ея корреспондентовъ съ непоспижимою скоростію, пріѣхала удивить меня и жену мою вѣспью, полученною ею изъ нашего уѣзднаго городка.

— Знаете ли вы госпожу Зефирину? —

„Боже мой! какъ не знать,“ вскричала жена моя: „она первая красавица въ нашемъ

Уъздѣ, и хопя, по бѣдности родителей своихъ, не имѣла за собою ничего, но по счастью вышла за одного, хопя и *старого*, но богатаго и добраго человѣка, кошорой женишьбою своею соспавиль не только для нее, но и для всѣхъ родспвенниковъ ея счастье, помогая имъ въ нуждахъ и воспитывая дѣшей ихъ на свой счепъ.“

— Ну, такъ поздравьте же благодѣтельного помѣщика: Зефирина бросила *старика* и бѣжала съ однимъ *молодымъ* Драгунскимъ Офицеромъ.

„Какая ужасная неблагодарность!“ вскричала жена моя—и на лицѣ ея изобразилось негодование

— Вотъ, братецъ, какіе *казусы* случающіяся нынѣ и у васъ въ степи! —

„Чтожь шупъ удивительнаго, сесприца, оказалъ я: *люди всегда и вездѣ люди!*“ —

Ч У Д А К Ъ.

Угрюмовъ былъ спранный челоуѣкъ: онъ ненавидѣлъ женщинъ и, не вѣря добродѣтели ихъ, вездѣ поносилъ прекрасныхъ. За два года предъ симъ писалъ онъ къ другу своему:

„Представь себѣ: батюшка - было вздумалъ меня женишь и, не сказавъ мнѣ ни слова, повезъ къ Добронравову. На половинѣ дороги признался онъ, что ѣдетъ свашать за меня Лизу, спаршую дочь сего спараго своего друга, сослуживца и сосѣда, — Но развѣ не знаете вы, что сынъ вашъ никогда не намѣренъ женишься, сказалъ я ему. — „Почему?“ спросилъ онъ сурово. — Потому, что я ненавижу женщинъ. — „Такой вздоръ и слушать я не хочу. Ты долженъ непременно женишься, и женишься на Лизѣ, если не имѣешь въ видѣ

ду другой дѣвицы.“ — Но, бапюшка, мнѣ ни Лиза, никто не нравился: вы сдѣлаете насъ несчастными. — „И это вздоръ! женись! я тебѣ приказываю.“ — Такъ рѣшительно бапюшка никогда еще не говоривалъ мнѣ; я заключилъ, что онъ рѣшился женить меня во что бы то ни стало! Между тѣмъ мы подѣхали къ дому Добронравовыхъ. Входимъ — и застаемъ все семейство въ гостиной. Лиза имѣетъ видъ весьма привлекапельный! что, подумалъ я, если бы и душевныя ея качества соотвѣтствовали наружнымъ! я бы могъ быть счастливымъ Но мечта мечта! — И я, зная, что бапюшка никогда не любилъ шутить, рѣшился открыться ей самой, что я не могу быть ея суругомъ. Избравъ удобный случай, когда спарики удалились, я безъ дальнихъ околичностей объяснился съ нею. Она дала слово — отказалась мнѣ, и исполнила оное. Геперь, слава Богу, я спокоенъ. Бапюшка не превозмужилъ меня — и я восхищаюсь, что такимъ образомъ избавился отъ ужаснаго несчастія — *быть женатымъ!* —

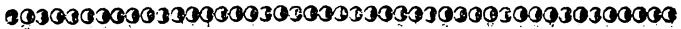
Шупливый другъ опвѣчалъ чудаку въ слѣдующихъ выраженіяхъ:-

„Съ боязнію за себя чипалъ я послѣднее письмо швое; оно дышитъ ненавистью къ вѣжному полу Или ты забылъ, какая участь постигла смѣльчака Тирезія, дерзнувшаго полько опдасть преимущество мужскѣму полу предъ женскимъ (что онъ одинъ полько и былъ въ состояніи справедливо сдѣлать, бывъ и мужчиною и женщиною). Юнона мспя ему за сіе и, вѣрояпно, за шѣмъ, дабы онъ впредь не видѣлъ недеспялковъ пола ея, безчеловѣчно лишила ея зрѣнія, копораго, конечно, не промѣнялъ бы онъ на даръ пророчества, котимъ за оказанную справедливостъ надѣлили его Царь бговъ и человекѣвъ. Ревнуя ко благу друзей моихъ, поставляю себѣ за священную обязанностъ предосперечь тебя, дабы ты, гворя впредь о миломъ полѣ, былъ нѣсколко пооспорожнѣе, если щолько не желаешь на самомъ себѣ испытать несчастіе Тирезія: шѣмъ вѣрниѣе, что Юноны нашего времени ни мало не снисходятельнѣе и не уже Юноны лѣпшѣ древнихъ, Красоша многихъ изъ нихъ *ослѣпительна*,

и если пы не надѣлень опъ Гермеса, подобно Улису, чудесною правкою *моли*, предохраняющею опъ очарованія красоты, по будь увѣрень, что никакія средства не спасуть тебя опъ съпей какой нибудь красавицы — слѣдственнно и опъ ослѣпленія — даже непобѣдимое хладнокровіе того Философа, надъ копорымъ славная Лаиса, щещно испощивъ всѣ средства обольстительнаго искусства хипрыхъ Геперьъ, сказала наконецъ, что она взялась прельстипъ *те-ловѣка*, а не *статую*.

Такъ, любезный другъ, я боюсь за тебя. Нѣжный полъ, побюю оскорбленный, будетъ непременно опомщенъ.“ —

И представыте: боязнь шупливаго друга была справедлива! По прошествіи года Лиза вышла за Ариспа, друга Угрюмова. Посѣщая ихъ, чудакъ непримѣпно влюбился въ прежнюю свою невѣсту, и, на опытъ дозналъ, что и женщины могутъ бытъ добродѣтельными, ибо Лиза, не смотря на то, что сама пламенно полюбила Угрюмова, осталась вѣрною супругою Ариспа, за копорого опданѣ была прошивъ желанія.

Ш. К Р И Т И К А.

ОБЗРЪНІЕ ТРАГЕДІИ, ЭСӨИРЬ, ПЕРЕВЕ-
ДЕННОЙ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО ПАВЛОМЪ
КАТЕНИНЫМЪ.

Въ одной книжкѣ Сына Опечества ска-
зано: какъ весело хвалишь хорошія книги,
и какъ больно, что онѣ весьма рѣдки! На-
добно прибавить: гораздо больнѣе, что ча-
сто дурныя книги выдаются за хорошія, а
о хорошихъ иногда ни слова! Доказатель-
ствомъ сему служить помѣщенная въ Сы-
нѣ жь Опечества спашья о Россійскомъ
Театрѣ, гдѣ многія піэсы, безъ всякаго ос-
нованія, названы лучшими и даже образцо-
выми, а о другихъ, просвѣщенной публикѣ
извѣстныхъ, вовсе не упомянуто. — Про-
птивъ таковой несправедливости не вопі-
ють ли нѣкоторыя Трагедіи, а особливо

переведенныя съ Французскаго, *Ифигенія въ Тавридѣ, Семирамида и Эсвирь?*

Правда, на Трагедію *Эсвирь* въ 1819 сдѣлана была кришика съ невыгоднымъ заключеніемъ; но безпристрастный читатель увидишь, что въ ней обращасмо было вниманіе больше на недоспапки, нежели на красоты. Хотя разборъ Г. Беспужева, во многихъ случаяхъ, весьма основателенъ; но въ нѣкоторыхъ слишкомъ рѣшителенъ и чрезвычайно спрогъ: ему не понравились выраженія:

Жила опчуждена отъ общества людей;

Трудила помощь рукъ, въ искусствѣ ухищренныхъхъ.

Конечно выраженія новыя, но свойству языка ни мало непрошивныя! Также, по мнѣнію Рецензента, переведены дурно стихи:

Весь родъ ихъ яспребамаъ обѣщанъ снѣдью;

Ужаснымъ нѣкимъ сномъ сей ночью пораженный;

Приблизься, пвердый щипъ престола моего;

Кпо честная въ женахъ пруждалася побою?

Но можно ли перевестъ ближе и лучше, когда и Расинъ говоришь:

La nation entière est promise aux vautours.

Quelque songe éffrayant cette nuit l'a frappé.

Approche, heureux appui du trône de ton maître,
Dans quel sein vertueux avez vous pris naissance?

Въ доказательствѣ, что такое сличеніе не происходитъ отъ одного намѣренія, защищая переводчика, приводятся здѣсь погрѣшности, кои Г. Рецензентъ, при всей своей спрогости, оставилъ безъ вниманія; онъ не замѣтилъ, что городъ, гдѣ происходитъ дѣйствіе, не *Сусы*, но *Суза*, находившійся въ древней *Сузіанѣ*; не замѣтилъ также орфографическихъ ошибокъ, какъ по: спр. 1—день, спр. 45—коль, спр. 50—кровь, и проч. вмѣсто: день, коль, кровь: но это все маловажно; онъ не обратилъ вниманія на главнѣйшія погрѣшности.

Спр. 49—Виновными во всемъ единыхъ чпипъ

Еврей,

и спр. 60—Не нуженъ для *Еврей*, вмѣсто: *Ев-*
реевъ;

Ибо *Еврей*—именительный единственнаго,
какъ на спр. 32. Еврей, о небеса! возможно ли:
мой вѣкъ.

Едва моихъ рабовъ мечъ злобный не пресѣкъ;

Но и здѣсь отъ сходства падежей зап-
мѣвается рѣчь; надлежало бы сказать: *мо-*
его вѣка.

Стр. 35—Заслуга щедрости не кроется мо-
ей, (вмѣсто:) *отъ моей.*

Стр. 15—Ни санъ спасень, ни поль, и равно
пресупленье. Галлицизмъ.

Стр. 59—Дай, Боже, зрѣшь Царю *свѣтъ ис-*
тины лучей,

Вмѣсто: *лучи истиннаго свѣта.*

Стр. 47—Что съ сердцемъ *каменнымъ* несча-
спныхъ *внеллешъ* спонь;
Что льспишь съ *самимъ* съ собою?

Камень ни чему не внимаешь; а льспишь-
ся, надобно сказать, *тѣмъ?*

Стр. 59—Привязанный *къ нему*, умрешь, ум-
решь *сторицей.*

Къ *телу* привязанный?—О сполпѣ упомя-
нупо выше за пять спиховъ; здѣсь дол-
жно бы повторишь: къ сполпу; но умерешь
сторицей, непонятно; Расинъ сказалъ про-
сто: у doit être attaché.

Стр. 26—Вошще *благоволишь* сильнѣйшимъ
изъ Царей,

Благоволю, глаголь средній; слѣдствен-
но не лзя сказать: *благоволимый*; равно
какъ опъ средняго глагола, *сижу*, не мож-
но дѣлать спрадапельнаго причаспія, *си-*
димый.

Стр. 30—Безъ кого на вѣкъ лучей бы дня

Не видѣль я, пронзень *двухъ изверговъ* рукою.
 Спр. 39—Волхвы Халдейскіе *въ слѣдъ цар-*
скихъ приказаній.

Принужденность сихъ стиховъ непріятна для слуха.

Вообще не должно никакими правилами жертвовать Спихопворческой вольности, а пѣмъ менѣе правилами Этимологіи, Орфографіи, какъ на прим. спр. 25: для риѣмы, *во званьи*, пославлено въ множественномъ числѣ *приказаньи*, вмѣсто *приказанья*; также спр. 60: на *суду* вм. на судѣ, и спр. 65: *нѣдры* вм. нѣдра.

Кромѣ таковыхъ погрѣшностей, находящіяся въ переводѣ многіе Славянскіе обороты несвойственные Русскому языку и правиламъ, принятымъ на Театрѣ; на примѣръ: слово, Государь, а особливо въ трагедіяхъ, присвоенся единственно вѣнчанной главѣ; но въ дѣйствіи II переведенной трагедіи *Гидаспѣ*, царедворецъ *Артаксеркса*, называется Государемъ *Амана*, вельможу его, спр. 24—Какъ же *Гидаспѣ* называется самого *Артаксеркса*? конечно, для различія, Царемъ;—совсѣмъ нѣтъ: безъ различія называется онъ и его Государемъ, спр. 33.—Се-

го не довольно; въ дѣйствіи III *Зосара* называется также Государемъ *Амана*, своего супруга, стр. 44. 45. 46; но за то *Гидаспъ* сего дѣйствія во 2 явленіи не величаетъ его Государемъ, хопя и назвалъ царскимъ *ухомъ*, и хопя *Расинъ* все говоритъ: Seigneur. — Также дѣйствія III въ явленіи 4 происходитъ разговоръ главнѣйше между *Артаксерксомъ* и *Эсвирью*; и по шому *Аманъ*, на стр. 55, долженъ бы говоритъ сообразно съ подлинникомъ, въ *сторону*; но этого въ переводѣ, не извѣстно по чему, не означено.

Стр. 55, 56 — *Эсвирь* у *Расина*, начавъ воззваніемъ къ Богу: O Dieu, confonds l'audace et l'imposture! продолжаетъ рѣчь, обращаясь къ *Артаксерксу*, коего называетъ, Seigneur; но у *Катенина* *Эсвирь* начинаешь: О Боже нашъ! воскресни и вонми. Пошомъ излагаетъ въ рѣчи состояніе Еврейскаго народа, не дѣлая обращенія къ *Артаксерксу*, какъ у *Автора*; симъ наводитъ недоразумѣніе, чпо будпо вся рѣчь ея клонилась къ одному Богу.

Изъяснивъ такимъ образомъ погрѣшности и слабыя мѣста перевода, безприспра-

спный Рецензентъ не меньше обязанъ изложить и красоты, заключающіяся въ ономъ. — Г. Беспужевъ предполагаетъ, что Русскій переводчикъ могъ бы перевести Эсфирь гораздо лучше, и въ доказательство привелъ изъ Трагедіи нѣсколько стиховъ, хотя впрочемъ не самыхъ лучшихъ; но справедливо ли заключеніе его, что кромѣ приведенныхъ имъ стиховъ, *все остальное есть почти непрерывное сцѣпленіе непростительныхъ ошибокъ*, предоспадается просвѣщеннымъ судить изъ слѣдующихъ примѣровъ :

Владыки волю я, въ чреду свою, познала;
 Предъ гордаго Царя препенуща предсшала;
 У Господа въ рукахъ сердца земныхъ Царей;
 Покровъ Его всегда для праведныхъ мужей;
 Спироппивыхъ же спезю Онъ покрываетъ
 мглою.

Царь слабою моею плѣнился красоюю.

Или:

Что могутъ на Него Цари всея земли?
 Вопще бы, соединясь, на брань они пошли:
 Чпобъ рушишь ихъ союзъ, — восхощеть Богъ
 явишься,

Речешъ, — и весь ихъ сонмъ во прахъ преоб-
 рашится;

Онъ гласомъ гонить Поншь, колеблеть небеса;
Вселенну, какъ ничто, зряшь Божьи очеса.

Любопытныя, сообразивъ сіи списки съ
подлинникомъ, увидяшь, что Катенинъ весьма
удачно переводилъ Расина. Впрочемъ есть и
такія мѣста, гдѣ прудно рѣшишь, кому въ
онѣхъ дать преимущество; на примѣръ: Аманъ
говорить Гидаспу объ Артаксерксѣ:

Какъ часто онъ у насъ въ своихъ порывахъ гнѣв-
ныхъ

Вдругъ испоргалъ плоды спараній многоднев-
ныхъ!

Tu sais, combien terrible en ses soudains transports
De nos desseins souvent il rompt tous les ressorts!

или:

Ты знаешь, что мое здѣсь око не воздрем-
леть,

Что дверь чершоговъ сихъ мой гласъ единый
внемлеть.

Vous savez, qu'on s'en peut reposer sur ma foi,
Que ces portes, seigneur, n'obeissent qu' à moi.

или:

Предъ кѣмъ все ницъ падешь, земный лобзая
прахъ.

Devant qui tout fléchit et baise la poussière.

или:

Усердемъ ухищрень, надеждой швердь на Бога.

Son amitié pour moi le rend ingénieux.

или:

И лжепочтеніе боязненныхъ сердцеъ.

Et ces profonds respects que la terreur inspire.

или:

Ужель не вѣдаешь законовъ пы ужасныхъ
Скрывающихъ Царей опъ взора имъ подвласп-
ныхъ?

Hélas! ignorez vous quelles sévères lois
Aux timides mortels cachent ici les rois?

Сии и многіе другіе прекрасные списхи и
сильныя мѣста перевода даюшь уже не-
оспоримое право, поставишь и Трагедію
Эсфирь на ряду съ лучшими произведеніями
Русской Словесности.

Синельниковъ.

IV. ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

О СОСТОЯНІИ ВЕЩЕЙ и ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ГОСУДАРСТВЪ ЕВРОПЫ.

(Продолженіе)

Волненіе умовъ изъ Испаніи перешло въ Италію. Пиринеи не служатъ преградою бури, поднявшейся на днѣ моря — иль опдѣляется и, мѣшаясь съ пѣною, спремился покрышь зеркальную поверхность Океана. Но изъ него исходитъ царь свѣшилъ и лучи его опражаясь не померкають. Море Средиземное, соединяющееся нынѣ съ Океаномъ Атлантическимъ, начинается отъ береговъ Испаніи и обшекаешъ Италію. Оно прежде проспиралось далѣ: великолѣпные и огромные города возвышающся уже на бывшихъ водахъ его; самый *Тріэсть* былъ погруженъ въ оныхъ. Сцилла и Харибда не

спрашны теперь болѣе для мореходцевъ; Сирены не опасны кормчимъ; но Везувій не преспасеть еще извергающаго пламя, которое съ лавою лісся, чтобъ очистишь сгустившійся воздухъ, заражающійся и дыханіемъ ядовитыхъ животнохъ. Италія, опечество бранноносныхъ Римлянъ, вмѣщавшая въ себѣ гражданъ доблественныхъ и толпы наемниковъ, людей великихъ и малыхъ, заключаетъ и теперь знаменитыхъ артистовъ, шайки бандитовъ и города украшенные и богатыя по торговлѣ и промышленности. Искусства, утонченность и роскошь избрали сію страну своею столицею. Нигдѣ можетъ быть и въ новѣйшія времена не совершалось столь много благородныхъ общественныхъ дѣяній и ужаснѣйшихъ преступленій, какъ въ сей странѣ, гдѣ народъ потерялъ прежній грубый оппечатокъ природы. Пламя испребляетъ древо, долженствующее прозябать и произращать плоды — дымъ распилающійся долу выходитъ изъ трубъ, клубится и спремился достигнуть до небесъ, гдѣ изливается числѣйшій эфиръ. Но чадъ привлекаетъ земля — и угарь безъ соединенія съ другими причинами никогда не

умерщвляетъ, производя одно временное головокруженіе, и много, если забвеніе. Таковы будущъ слѣдствія и ученія Карбонаріевъ-угольщиковъ. Предводители сей ужасной секты, кажущаяся, поклялись разрушить порядокъ въ Правительствахъ и на мѣсто онаго воцарить Хаосъ, почиая по первымъ шагамъ къ исполненію своихъ обширныхъ предпріятій. Это не сыны свѣта, но порожденія духа страстей—эгоизма, стремящагося разорвать узы просвѣщенія и воздвигнуть престолъ свой на обезглавленныхъ шрупахъ, среди гробницъ и развалинъ. Секта сія получила свое названіе еще во время иноплеменнаго владычества родственниковъ Бонапарта въ Италіи. Мюрать, чпобъ удержаться на престолѣ былъ въ необходимости соединиться съ нею и, посредствомъ ея происковъ, оныя приобрѣлъ-было власть и вліяніе на дѣла Италіи. Мудрое правленіе Фердинанда VII погасило бы всѣ предпріятія Карбонаріевъ, если бы происшествія Испаніи не послужили новою искрою къ воспламененію умовъ. Съ самой сей эпохи они умножили дерзость свою и чрезъ фанатизмъ вскорѣ приобрѣли

шакую силу, что законы и Правительство не могли ничего ей пропивупоставить. Между всѣми соспоянїями поселена къ онымъ ненависть и ожесточеніе болѣ же всего заражено войско.

Такимъ образомъ Карбонаріи, сильные по средсствамъ своимъ произвели революцію въ Неаполѣ въ первыхъ числахъ Іюля минувшаго года. Самое досповѣрное извѣстіе объ началѣ оной мы можемъ заимствовать изъ циркулярной ноты, сообщенной тогда опъ новаго Неаполипанскаго Министра Иноспранныхъ дѣлъ къ дипломатическимъ Особамъ, пребывающимъ въ Неаполѣ:

„ Въ ночи съ 1 на 2 большая часть Кавалерійскаго Королевскаго Бурбонскаго полка оставила свою кварширу въ Нолѣ и украсилась прехъ-цвѣшною кокардою съ надписью: да здравствуетъ Конспиуція! Цвѣпы были секпы Карбонаріевъ. Сіе тайное общество съ нѣкошораго времени ушвердилось въ Королевствѣ. Оно сполько имѣеть сообщниковъ въ арміи, что часть ея вскорѣ присоединилась къ бѣглецамъ изъ *Ноли*. Движеніе сего войска и нѣкошорыхъ провинцій и донесенія начальниковъ уѣздовъ, что

это желаніе народа имѣшь Конспишущію, побудили Короля обнародовать: что въ восемь дней онъ узнаеть основаніе Конспишущіи.“

Сія первая побѣда была только преддверіемъ къ перевороту. На другой же день начальникъ мяшежа принудилъ Монарха издать прокламацію о введеніи Испанской Конспишущіи, которая среди безпорядковъ и ужасовъ признана по шоржеспивенной присягѣ, за коренный законъ Королевства и тогда какъ ни Король, ни Министры, ни народъ, исключая заговорщиковъ, не знали объ сущности оной и не было еще перевода ея въ Неаполь. Таковой ходъ дѣлъ, по которому введена шамъ Конспишущія, соспавленная назадъ шому восемь лѣтъ въ справнѣ чуждой и пропивная нравамъ, положенію Государства и характеру народа, ясно ошкрываетъ насильспвенныя и преступныя мѣры заговорщиковъ.

Ударъ уже былъ нанесенъ, власть Королевская пошрясена и начальники секшы еще въ первые дни революціи успѣли пріобрѣсть исключительное владычество. Препяшствіи ими были попушены кровію и разрушеніемъ; а

чтобы дать похищенію власти видъ законный, они сославили національной Парламентъ, который въ нѣсколько мѣсяцовъ испровергнулъ всѣ существовавшія права и вмѣсто освященныхъ вѣками гражданскихъ постановленій ввелъ новыя, совсѣмъ неизвѣстные, несообразныя съ нуждами народа и обшпешельствами времени; — и куда не завлекались умы въ семъ новосозданномъ судилищѣ? нѣсколько дней разсуждали о томъ: начать ли Конституцію подобно Испанской во имя Святой Троицы, или именовать Бога какъ онъ названъ Моисеемъ, когда сей получилъ отъ Него Заветъ скрижалей; .. и всѣ первыя засѣданія проходили тамъ болѣе въ однихъ спорахъ и обвиненіяхъ прежнихъ Министровъ, которые смѣнены другими.

Фердинандъ VII съ благороднымъ величіемъ смотрѣлъ на сіи перемѣны, будучи увѣренъ, что шаковой неспешивенной порядокъ вещей не можетъ долго продолжаться и злу должны быть положены преграды; но оно кромѣ Неаполя имѣло вліяніе и на другія страны Италіи. Карбонаріями все было сдѣлано, дабы умножить свою партію,

которая безпрестанно возрастаетъ чрезъ фанатизмъ народный и имѣетъ своихъ приверженцовъ въ Швейцаріи и въ некоторой части Германіи. Государи Италіи не могли не видѣть явной опасности, клонящейся къ разрушенію всего общественнаго зданія, на мѣсто котораго Карбонаріи думаютъ воздвигнуть революціонное правленіе, подобное тому, какое было утверждено во Франціи въ Ноябрь 1792 года. Императоръ Австрійскій, желая отвести приближеніе *новой бури* къ Италіанскимъ своимъ владѣніямъ, двинулъ шуда войски при началѣ еще переворота въ Неаполь, и жребій войны былъ бы уже брошенъ, если бы Миротворецъ Европы не отклонилъ оную — и тогда на Конгрессѣ въ Троппау положено было рѣшить судьбу Неаполя. Тамъ утверждена безопасность Европы и три могущественные Монарха согласились, прежде нежели приступлено будетъ къ усмирению бунта военною силою, испытать всѣ средства къ сохраненію спокойствія — и для сего-то Король обѣихъ Сицилій и Иерусалима приглашенъ былъ на Конгрессъ въ Лайбахъ. Парламентъ, составленный большею частию изъ Карбо-

наріевъ, согласился на опъздъ своего Государя съ тѣмъ, чшобъ цѣлю переговоровъ было упвержденіе нововведеннаго правленія. Король обѣщаль дасть Конспиуцію сообразную съ положеніемъ Государства и, поручивъ оное сыну своему, предложилъ Парламенту заняться принаровленіемъ Испанской къ состоянію Королевства. По прибытіи въ Лайбахъ, узнавъ твердое намѣреніе Союзныхъ Монарховъ разрушить незаконно-введенное въ Неаполь правленіе, Фердинандъ VII согласился въ мѣрахъ, необходимыхъ для исполненія сей великой цѣли: Авспрійскія войска двинулись чрезъ По, а онъ опъ 28 Января Н. С. опсправилъ письмо къ сыну своему — Принцу Регеншу:

„Тебѣ извѣспны чувспва, копорыя оду-
 „шевляющъ меня для блага моихъ народовъ,
 „и причины, по коимъ я не смопря на пре-
 „клонныя мои лѣпа и суровость времени
 „рѣшилса на споль для меня трудное пу-
 „пешествіе. Я видѣль Государство наше
 „повергнутое въ новыя бѣдспвія и думаль,
 „чшо ничшо не должно оспанавливашъ ме-
 „ня въ исполненіи моихъ священныхъ обязан-
 „ностей.“

„При первыхъ еще переговорахъ съ Го-
 „сударями и по сообщеніи рѣшенія ихъ ка-
 „бинетовъ, сдѣланнаго въ Троппау, мнѣ не
 „оспавалось уже сомнѣваться объ образѣ
 „сужденія Союзныхъ Монарховъ, касательно
 „происшествій случившихся въ Неаполь съ
 „2 Юля по сіе время. Оныя несообразны
 „ни съ спокойствіемъ Королевства, ни съ
 „безопасностію сосѣдственныхъ Госу-
 „дарствъ, и если убѣжденія мои откажутся
 „ся опъ нововведеннаго правленія не по-
 „дѣйствуютъ, то сила оружія должна къ
 „тому принудить. Таково рѣшеніе Монар-
 „ховъ, объявленное мнѣ ихъ уполномоченны-
 „ми и съ копорымъ я не могъ не согла-
 „ситься.“

„Это свѣше моей власпи и, думаю, воз-
 „можности чловѣка, чшобъ одержать дру-
 „гое слѣдствіе переговоровъ. Нельзя уже
 „сомнѣваться ни о положеніи, въ копоромъ
 „мы находимся, ни о единственномъ сред-
 „ствѣ, копорое намъ оспаешся, чшобъ изба-
 „вить Королевство опъ ужасовъ войны.“

„Мѣры предпринимаемыя союзными Мо-
 „нархами подтверждены и моимъ согласіемъ.
 „Я долженъ только предувѣдомить, чшо

„Государи пребують лишъ временнаго обез-
 „печенія, которое необходимо и для пвер-
 „дости моего правленія. Они желають ви-
 „дѣль меня окруженнымъ гражданами до-
 „бродѣшельными и кропкими. Я совѣшы-
 „вался съ истинными и непреходящими вы-
 „годами моихъ подданныхъ, не перья изъ ви-
 „ду миръ общій и спокойствіе Италіанскихъ
 „владѣній другихъ Державъ, нарушаемое
 „последними происшествіями случившимся
 „въ моемъ Королевствѣ.“

„Я желаю, чтобъ письмо сіе было обна-
 „родовано, дабы никто не обольщался лож-
 „ными видами въ настоящемъ бѣдспвенномъ
 „положеніи. Если оно произведеть дѣйствіе,
 „котораго мнѣ позволяють ожидать какъ
 „совѣсть моя и опеческія расположенія,
 „такъ и увѣренность въ здравомыслии и пря-
 „модушіи моихъ подданныхъ, то тебѣ ос-
 „пасся сохранить общеспвенный порядокъ
 „до того времени, когда я могу отккрыть
 „мою волю о преобразованіи правленія.“

29 Января Н. С. Принць Регенць уш-
 вердилъ нѣкоторыя перемѣны, сдѣланныя въ
 Испанской Констипуціи. Народъ изъявлялъ
 радость и толпился около его балкона, кри-

ча: да здравствуешь Король Конституционный, да здравствуешь достойный его сынъ! Музыка всѣхъ полковъ національной гвардіи вечеромъ давала предъ его окнами концертъ. По полученіи письма Принцъ Регентъ чрезъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ предложилъ оное Членамъ временнаго правленія, и въ Совѣтъ Министровъ 5 Февр. подъ предсѣдательствомъ его было засѣданіе. Когда народъ узналъ о волѣ Короля и рѣшеніи Конгресса, по тысячи голосовъ кричали: къ оружію; останемся покойными, говорили другіе. Правительство положило къ 13 числу Февраля созвать чрезвычайный Парламентъ. Какое рѣшеніе будетъ принято онымъ — миръ или война? Неаполитанцы въ энтузіазмѣ — искра революціи давно уже шлилась въ семь Государствѣ. Она получила еще зародышь при Мюратѣ, когда въ 1814 году Магистратъ и дворянство претовали Конституціи, копорая имъ была лишь съ пышностію обѣщана. Теперь воспаленіе умовъ кажется дошло тамъ до высочайшей степени, но оно не можетъ быть продолжительно, если не дано будетъ ему новой пищи. Съ одной

спороны предшояшъ: пвердосшь союзныхъ Монарховъ, чрезвычайныя ихъ пособія и средства, — многочисленныя, успроенныя арміи; а съ другой болѣе полпы народа, распроенное сосшояніе финансовъ (*) и несогласія сущесшующія въ нѣдрахъ всего Государсшва, и между Карбонаріями въ Парламентѣ и съ Министрами: — все эшо подаетъ надежду, что пламя будешъ потушено въ самомъ его началѣ и не распросранился на пѣ Государсшва Европы, копорыхъ безопасность ушверждена Священнымъ Союзомъ на самомъ прочномъ основаніи.

СниткинѢ.

(Окончаніе впередъ).

(*) Неаполитанскій журналъ *L'Amico della costituzione* обнародывалъ отчетъ Министра Финансовъ о нынѣшнемъ ихъ положеніи. Въ Казначействѣ находилсѣ 535,000 червонцевъ. Расходы въ продолженіи сего года возрасли до 4 мил. 84,000 червонцевъ, а доходъ уменьшилсѣ до 2,916,000. Недоспаетъ 7 миліоновъ червонцевъ. Министръ жалуется на весьма невыгодныя условія, предложенныя Парижскими банкирами. Заемъ Парижскій проспирается до 1,500.000 червонцевъ, но и для него сообщенія запруднены.

V. С М Ъ С Ь.

а) Примѣчаніе на литье Артиллерійскихъ орудій.

(Окончаніе.)

Не упоминая о различныхъ предположеніяхъ для усовершенствованія Артиллеріи и о многихъ испытаніяхъ, съ давняго времени производимыхъ во всей почтѣ Европѣ, заключимъ по опытамъ, дѣланымъ въ Россіи, Франціи, Ганноверѣ и пр., что смѣшеніе мѣди съ оловомъ, или бронза, обыкновенно называемая *артиллерійскимъ металломъ*, есть весьма прекрасный составъ, для литья орудій; и доказательствомъ сему еще служить сохраняющаяся въ здѣшнемъ Арсеналѣ 12 фунт. пушка, въ 1805 году вылитая, которая безъ поврежденія выдержала 3025 выстрѣловъ. *Ламартильеръ* также не опровергаетъ смѣшеніе сихъ металловъ; но полагаетъ нужнымъ прибавлять еще другія, кои бы болѣе способствовали въ прочности онаго.

Опытами уже доказано, что мѣдь въ смѣшеніи съ оловомъ или цинкомъ, изъ всѣхъ металловъ есть способнѣйшій къ лишью орудій; ибо мѣдь послѣ желѣза изъ всѣхъ прочихъ обыкновенныхъ, имѣя болѣе тягучести, менѣе окисляемости, была бы сама по себѣ весьма мягка и при большемъ лишѣ неплодна; а получаснѣ нарочитую пвердоснѣ и шягучеснѣ, по мѣрѣ ея смѣшенія съ оловомъ, которое удобно плавится и безъ измѣненій пропивится воздуху. Нынѣ во всей почти Европѣ принято на 100 частей мѣди 10 или 12 олова, а излишество или недостатокъ сего послѣдняго дѣлають орудія непрочными. Такое смѣшеніе доказываетъ, что разнородныя вещества соединившись химически, образують трепіе, совершенно новое и опличное въ своихъ свойствахъ: по сей причинѣ артиллерійскій металлъ дѣлается столь плотнымъ, пвердымъ и шягучимъ, что можешь устоять прошивъ сильнаго дѣйствія пороха, а звонкостью и удѣльною тяжеснѣю превосходитъ каждый изъ составныхъ частей его. Изъ сего можно заключить, что при расплавкѣ частицы олова соединяясь съ частями мѣди, составляютъ, такъ сказать, одно тѣло. Сіе служитъ также достаточною причиною къ опроверженію ложнаго мнѣнія, что при лишѣ орудій въ опоки, большая часть олова, въ смѣшеніи съ металломъ находящагося, высверливается

ся при сверленіи канала въ орудіи; ибо смѣшеніе собирается къ центру, по мѣрѣ какъ металлъ остывая крѣпнеть; или расположившись большими жилами по стѣнамъ, вовсе почти непримѣтными, вывалившись послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, образуетъ множество раковинъ, кои дѣлаютъ непрочными орудія. Сіе можетъ только случиться, пакъ какъ я уже сказала, при дурномъ смѣшеніи металловъ и пр. . . .

И пакъ опровергая неосновательность заключеній, касательно непрочности нашихъ огнеспрѣльныхъ орудій, приписываемой единственно къ самому способу ихъ опливанія въ опоки и кои однакожь безъ поврежденія выдерживаютъ многочисленные выстрѣлы, я скажу въ дополненіе сего, что если бы надлежало ихъ болѣе улучшить: то сіе могло бы произойти не отъ уничтоженія сихъ чугунныхъ формъ; но отъ преобразованія самаго состава пушечнаго металла, въ чемъ однакожь артиллеристы долгое время занимаются безъ опличныхъ успѣховъ, и послѣдствія не оправдали лестныя обѣщанія теоріи; хотя малые опыты химическіе доведены до большаго совершенства: но не всегда можно исполнять ихъ въ большемъ видѣ. *Traité de Chimie de Thenard. 1817.*

По Металлургіи извѣстно, что всѣ металлы отъковки спановяются гибкими, а отъ лишья хрупкими, и по охлажденіи составляютъ без-

численное множество скважинъ, происходящихъ
 отъ осадки разнородныхъ по плотности ме-
 таллическихъ частей; изъ коихъ каждая, по соб-
 ственной своей тяжести и дѣйствию дру-
 гихъ постороннихъ причинъ, спремится при-
 нявъ собственный свой видъ, и какъ будто бы
 отдѣлилась отъ прочихъ. Арпиллерійской ме-
 талль, заключаая въ себѣ общее сіе неудобство
 долженъ еще противостоять дѣйствию новаго
 вещества, раждающагося отъ воспламененія поро-
 ха. Сіе вещество, дѣйствуя на металль, прони-
 каеть въ скважины, въ мѣди находящіяся, и хи-
 мически отдѣляя отъ нее постороннія части,
 въ соединеніи съ нею бывшія, какъ на примѣръ:
 олово, цинкъ и пр., сильнѣе дѣйствуетъ на сей
 металль, нежели на кованное желѣзо, которое
 по мнѣнію Ученыхъ плотнѣе, и вдесятеро
 болѣе силу свою противопоставляетъ дѣйствию
 пороха; слѣдственно крѣпостью превосходитъ
 арпиллерійской металль. И потому въ семъ по-
 слѣднемъ тяжучестъ и крѣпость должны быть
 такъ соединены вмѣстѣ, что бы выдерживать
 дѣйствіе пороховой жидкости, при стрѣльни
 въ орудіяхъ раждающейя; ибо изъ опытовъ из-
 вѣстно, что порохъ на металль дѣйствуетъ
 не одною разширительной силою своей; но раз-
 ложеніемъ его частей сѣководошворнымъ газомъ,
 который въ смѣшеніи съ другими произведені-
 ями, оказывається послѣ выстрѣловъ въ видѣ

паровъ въ каналѣ орудія, и пѣмъ сильнѣе имѣеть вліяніе, чѣмъ металлы хуже соединены между собою.

По описаннымъ опытамъ въ сочиненіи *Шарнгорста*, *Гиссенди*, въ *Артиллерійскомъ журналѣ* и пр., мы можемъ заключить, что при всемъ полезномъ дѣйствіи олова, при лишѣ арпильерійскихъ орудій, замѣчаютъ въ немъ существенныя неудобности; ибо при большомъ количествѣ олова, хотя металлъ будетъ крѣпче, но, соединяя составныя части мѣди, оно уменьшаетъ въ немъ тягучесть, важнѣйшее его свойство; и самая твердость его почти ничтожна, при разгоряченіи орудій она выстрѣловъ, она коихъ твердый металлъ, теряя болѣе силу сцепленія, нежели мягкой, становится ломкимъ; между тѣмъ какъ она малаго количества олова, металлъ сдѣлавшись мягкимъ, поже не выгоденъ; потому что она ударенія ядеръ при выстрѣлахъ, произойдутъ въ немъ углубленія. И такъ не она различнаго количества и пропорціи мѣди и олова, по мнѣнію многихъ арпильеристовъ, зависитъ доброта пушечнаго металла; мы можемъ увеличить его твердость, но она недостаточна для сильнѣйшаго дѣйствія орудіями, и ввергаетъ насъ въ другія важнѣйшія неудобности. Для сего должно обратить вниманіе, по словамъ *Ламартильера*, на такое смѣшеніе, которое будучи менѣе хрупкимъ, бы-

ло бы пверже нынѣ употребляемаго, сохранило бы птягучеспъ онаго; а при усиленномъ дѣйствіи пороха не ушрапило бы своей нарочитой крѣпости. Сіа крѣпость во всякомъ смѣшенномъ металлѣ зависипъ опъ умноженія силы сцѣпленія разнородныхъ часпиць, кои бы при опличительныхъ своихъ свойспвахъ, имѣли въ себѣ также общія однородныя качеспва: ибо по Химіи извѣсно, что соспавъ изъ многоразличныхъ веществъ получаетъ новыя свойства опъ соспавныхъ часпей; и для сего предлагаюпъ при соединеніи мѣди съ оловомъ, ввести въ употребленіе малую часть цинка.

Хопя почитаюпъ олово выгоднѣе цинка, и самыми опытами въ семь удостовѣрились; но сей металлъ, имѣя особенныя свои свойства, весьма полезенъ при липѣ арпильерійскихъ орудій; ибо опъ его соединенія съ сѣрою, нѣсколько очищается колчеданъ въ металлехъ, и на поверхность распленнаго металла подымается; цинкъ удобно плавипся и, по мнѣнію новѣйшихъ Металлурговъ, имѣя большую птягучеспъ, легко соединяется въ большемъ количествѣ съ нѣкопорыми металами, не уничтожая ковкости оныхъ; въ оловѣ и мѣди увеличиваетъ пвердость и измѣняетъ самый цвѣсъ оныхъ.

„Если бы могъ опкрыпъ причину, говоритъ *Дилартильеръ*, по коей оставленъ цинкъ, при липѣ арпильеріи, до сверленія орудій упоци-

ребляемый: по вѣроятію и тогда бы я сказала, что безъ всякой необходимости его исключили при мѣдномъ лишѣ. Если же сіе исключеніе сдѣлано по дурному вліянію цинка, чрезъ прибавленіе латуни: то дурныя онаго послѣдствія должно приписать къ разнороднымъ веществамъ сего металлическаго состава и галмеи, совокупно соединявшихся съ мѣдью, когда другаго способа не знали при составленіи артиллерійскаго металла, какъ очищали красную мѣдь галмейнымъ камнемъ. Но при нынѣшнихъ способахъ очищенія цинка, помощію закрытыхъ сосудовъ, употребивъ его вмѣсто олова, или всего лучше вмѣстѣ съ онымъ, вѣроятію онъ составитъ съ мѣдью пушечный металлъ, шверже и шягучѣе нынѣ употребляемаго; ибо оный крѣпче олова, и имѣетъ съ мѣдью большее сродство. Сверхъ того будучи не столько плавкій, сколько олово, онъ менѣе способствуешь, чтобы при разгоряченіи орудій опъ сильной стрѣльбы, металлъ сдѣлался бы мягчѣ или хрубчѣ.“

Для улучшенія пушечнаго металла, предлагали также смѣшеніе чугуна съ мѣдью, съ прибавленіемъ цинка; и какъ многіе утверждаютъ что во Франціи Химики *Гг. Дарсе*, отецъ и сынъ, въ маломъ видѣ съ большимъ усиліемъ дѣлали даже сплавовъ мѣди съ желѣзомъ. Но мы на сіе возразили, что произведенный опыты въ Дуѣ 1780 года, надъ подобнымъ смѣшеніемъ

по предложенію Аршиллериспа *Брежо*, не соопвѣшпвоваль ожиданіямъ. На сіе я опвѣчаю, что одинъ опытъ сей былъ недоспапочень; въ смѣшеніи мепалловъ не было олова, которое въ семь случаѣ, вѣрояшно, должно имѣшь сильное вліяніе на соединеніе мѣди съ чугуномъ, и на прочность сего новаго аршиллерійскаго мепалла; сверхъ того долговременными наблюденіями должно опредѣлишь количество сихъ разныхъ мепалловъ, кои не въ соразмѣрности были упопреблены въ Дуѣ; ибо находилось

Мѣди	{	[красной Мансфельской	599.]	}	2200 фунт.
		[Шведской монеты	601.]		
Чугун. обломк. 6 дюйм. бомбъ			168.]		
Цинку въ малыхъ кускахъ			832.]		

Опъ чего послѣ отплипія пушки оказалось, что оная вѣсила 1808 фунтовъ и убыли было 392 фунта; а по освидѣшпельспвованіи печи нашли нераспопленного цинка 108 фунтовъ, а чугуна 150; и самая мѣдь вовсе не смѣшалась съ чугуномъ, хотя не испытали сіе химически. Къ причинѣ безуспѣшнаго опыта сего, безъ сомнѣнія должно приписать болѣе неудачу, нежели невозможность; что мы можемъ заключишь по нераспопленному цинку, который пребуесть несравненно менѣ шемперапуры, нежели мѣдь,

между шѣмъ, какъ она была расплена. По малымъ же опытамъ, дѣлаемымъ надъ соединеніемъ чугуна съ мѣдью безъ всякой примѣси, по химическому разложенію оказывается сіе возможнымъ; и желательнo, чтобъ сіе предположеніе было изслѣдовано и болѣе обработано свѣдущими Артиллерійстами, кои симъ принесуть важнѣйшую услугу своему отечеству, уменьшивъ издержки для лишня пушекъ, и сдѣлавъ ихъ прочнѣйшими. Доспапочно уже будетъ, если найдется шакое смѣшеніе металловъ, которое крѣпостью своею можетъ равняться съ кованнымъ желѣзомъ.

Предполагая, что цинкъ составляетъ доброту древняго лишня орудій и по удачнымъ испытаніямъ *Дарсе* въ смѣшеніи мѣди съ желѣзомъ, отъ чего происходитъ твердый металлъ, во Франціи Артиллеристъ *Дюсосуа* дѣлалъ многочисленные опыты для опредѣленія качества сего составнаго артиллерійскаго металла. Но его испытанія въ маломъ видѣ произведенныя, при самыхъ успѣхахъ не доказываютъ еще, что бы было можно употребить сей способъ при большемъ лишь: изъ оныхъ видно, что безъ примѣси нельзя совершенно соединить желѣзо съ мѣдью, и для сего необходимо нужно олово, которое въ семъ случаѣ служитъ, шакъ сказать, растворяющимъ веществомъ, отъ чего произошелъ тройный составъ изъ мѣди, олова и же-

лѣза, изъ коихъ послѣднее должно быть бѣлое или жесѣе.

Для сего смѣшенія соединяли въ разномъ количествѣ желѣзо съ артиллерійскимъ мепалломъ, который сперва употребляли безъ измѣненія въ одной пропорціи, а именно 11 частей олова на 100 мѣди; а потомъ по 12, 13 и 14 частей олова на сто мѣди, и заключили, что при большемъ количествѣ желѣза, свыше 2 на 100, таковой прехъ-вещественный составъ периль свои свойства пугучести и твердости, и скорѣе окислялся. Должно еще замѣнить, что соединенный артиллерійскій мепалль съ желѣзомъ, оставляетъ на поверхности оплиной пушки кору, которая гораздо толще и тверже, нежели при другомъ смѣшеніи мепалловъ.

Пробуя также замѣнить желѣзо цинкомъ, изъ опытовъ удостовѣрились, что мепалль дѣлался слабѣе при употребленіи цинка свыше 3 и 4 частей на 100 мѣди; но при маломъ лишѣ безъ всякаго вреда, можно удвоить сіе количество цинка. Вообще же полагають, что при большемъ лишѣ пруднѣе, нежели при маломъ, употребить тройное смѣшеніе мепалловъ; оно не столь пугуче, сколько обыкновенной артиллерійской мепалль изъ 11 части новаго олова и 100 частей новой мѣди составленный, но превосходитъ всякаго мепалла спарыхъ пу-

шекъ, обыкновенно въ смѣшеніи съ новымъ, при липьѣ орудій употребляемаго.

На счетъ смѣшенія желѣза съ мѣдью въ сочиненіи *Генерала Гассенди* сказано слѣдующее: „Я полагаю сіи средства бесполезными, ибо кажется доказано, что желѣзо или мѣдь, будучи соединено со многими другими веществами, на примѣръ съ сѣрою, теряетъ свою ковкость, а для сошавленія хорошихъ пушекъ надлежитъ чшобы металлъ не только былъ твердъ, но имѣлъ бы большую пятгучестъ “

„По большой твердости желѣза и пятгучести мѣди, достапочно сихъ двухъ металловъ для сдѣланія орудій; но не должно ихъ вмѣспѣ смѣшивать, а порознь употребить, дабы каждое изъ нихъ по существеннымъ выгодамъ своимъ, могло способствовать одно другому. За 40 лѣтъ пому назадъ, такъ какъ и упомянуто во многихъ изданіяхъ *Aide memoire*, я предлагалъ *Г. Веренжеру* составить орудія изъ сихъ двухъ металловъ, но совершенно прошивнымъ образомъ, какъ обыкновенно сіе дѣлають; т. е., чшобы для осадныхъ орудій изъ кованнаго желѣза составить каналъ и вложить въ мѣдную оправу, дабы во время спрѣльбы предохранить его отъ разрыва. Художники увѣряли меня, что они совершенно могутъ утвердить сей каналъ, дѣлая его съ наружной стороны въ оправѣ, на подо-

біе усѣченнаго конуса, и укрѣпивъ его помощію привинчиваемаго винграда.“

„Обращая вниманіе на различную степень жара, для равнаго выпягиванія желѣза и мѣди при ковкѣ, и дѣлая соотвѣтственной шолспоты каждое изъ нихъ, можно предупредить всѣ тѣ неудобства, которыя происходятъ отъ неравнаго распягиванія желѣза, отъ чего во время спрѣльбы каналъ въ орудіи, опдѣлившись отъ своей оправы можетъ скорѣе разрушиться.“

„Чтожь касается до полевыхъ орудій: то ихъ должно иначе дѣлать, дабы отвратить тѣ несчастные случаи, кои отъ желѣзнаго ствола почти неизбѣжны, при скоромъ дѣйствіи орудій на песчаномъ или камениспомъ мѣстоположеніи. Надлежитъ въ нихъ каналъ сдѣлать изъ аршиллерійскаго же металла или бронзы, а оправу изъ кованнаго желѣза или красной мѣди, которая не должна быть весьма шолсна; ибо порохъ, дѣйствуя на бронзу, не разрываетъ ее, а самое орудіе можетъ быть облегчено; и потому не нужно его дѣлать одинаковой шолщины, какъ обыкновенно выливаются пушки изъ аршиллерійскаго металла. Полагають, что посредствомъ сего способа можно болѣе облегчать аршиллерію и уменьшатся большіе расходы; ибо должно только перемѣнять одни кавады въ орудіяхъ, между тѣмъ какъ оправы ихъ

всегда остается безъ поврежденія. Но сіе новое введеніе не есть еще необходимо, ибо наши полевые орудія до шѣхъ поръ хороши, пока будутъ изъ нихъ стрѣлять со шпигелями.“

„Упоминали также объ Индѣйской пушкѣ большого калибра, въ коей каналъ былъ желѣзный, а оправка изъ вылипаго аршиллерійскаго металла. Помощію сего способа при разрывѣ канала, можно еще исправить пушку, чпо вовсе не лзя сдѣлать при мнсю предлагаемомъ средствѣ. Другія орудія въ Европѣ были сдѣланы наподобіе Индѣйской; въ началѣ сего столѣтія въ Парижѣ находилась мѣдная моршира 10 или 12 дюймовъ въ калибрѣ, въ коей кошель и камора, составленныя изъ ковannaго желѣза, были разорваны безъ поврежденія оправы. *Г Диртеннъ*, начальникъ липейнаго завода въ Спразбургѣ, утверждаетъ, что оная изобрѣшена его опцемъ.“

„Г. Маркизь, Графъ и Баронъ *Аделаръ* въ 1816 году предложилъ Королю новымъ изобрѣпеніемъ такого рода пушки, но оно не только что принадлежитъ липейщику въ царствованіе *Аурингъ-цеба*, но еще стихотворцу *Фетри* въ Лилѣ, сочинившему поэму *Les tombeaux*, копорый, упоминаетъ о семъ въ напечатанномъ имъ сочиненіи 1777 года, вслѣдъ за своими стихотвореніями стр. 40; *Дѣлая внутренность орудія цилиндрическою изъ ковannaго желѣза, хорошо закруг-*

ленную, правильную, и ровную, и опрaвляя ее другимъ желѣзнымъ стволомъ, сходно съ предложіемъ изобрѣтателя, потребно для такового орудія противъ обыкновеннаго третья часть мѣди и пр. Но если какое изобрѣшеніе забыто, то должно благодарить шѣхъ людей, кои оно возобновляютъ, приписываютъ себѣ и пользующая до вѣрности, чтобы его ввести въ употребленіе. И такъ артиллерія обязана Г. Маркизу, Графу, Барону д' Алемару!'

„Артиллеристы Дюкрэ съ успѣхами занимаемая своимъ ремесломъ, предложилъ новое средство, сходное съ предъидущимъ, основываясь на томъ, что артиллерійскій металлъ дѣлается тверже по мѣрѣ смѣшенія его съ оловомъ сверхъ установленной пропорціи. Онъ предлагаетъ изъ артиллерійскаго металла вылить цилиндръ, полще канала орудія въ коемъ бы находилось 18 и 20 частей олова на 100 мѣди, и обмазавъ оный припоемъ или для спаиванія особымъ составомъ, дополнивъ все орудіе расплавленной красною мѣдью. Послѣ сего можно высверлить каналъ въ зашвердѣвшей бронзѣ, которая обдѣлана мѣдью, по большей тягучести своей неподверженная разрыванію отъ дѣйствія пороха: и такимъ образомъ изъ двухъ металловъ составился одинъ. Сіе средство заслуживаетъ быть испытано. Я однакожь опасуюсь, что бы во время стрѣльбы отъ излише-

ства олова, при разгоряченіи орудія не сдѣлались бы раковины въ каналѣ. . . .“ (*)

„*Г. Дарсе* сынъ, съ успѣхомъ послѣдовавшій въ искусствѣ своему опцу, въ чемъ болѣе его успѣлъ по новымъ опкрыпіямъ въ Химіи, нашель средство закаливать аршиллерійской мешалль или бронзу. Сіе смѣшеніе помощію закала получаетъ прошивныя съ желѣзомъ свойства; оно дѣлается не сполько швердо, сколько шягуче. *Г. Дарсе* предлагаль опливать пушки изъ швердаго мешалла, по естъ, въ смѣшеніи съ мѣдью болѣе обыкновеннаго употребить олово, и попомъ ихъ закаливать до извѣстной степени, шакъ чшобы мешалль въ каналѣ сдѣлался швердъ, а спѣны по обыкновенію были бы мягчѣ.“

„Генераль *Дебле* полагаль, чшо орудія сдѣлаюшя прочнѣе опъ холодной ковки, ш. е. опъ ударенія мешалла внупри канала; но не шакимъ образомъ, какъ Генераль *Ламартильеръ* сіе приписываетъ рикошетнымъ выпрѣламъ, кои въ разныхъ мѣстахъ дѣлаюшъ впадины, вскорѣ уг-

(*) Желая болѣе усовершенствовать сію первую мысль, *Дюхро* въ 1818 году предлагаль опускашъ пущою желѣзной цилиндръ, въ нѣсколько линій толщиною, въ средину другаго составленнаго изъ Аршиллерійскаго мешалла, шакъ чшо бы первой изъ нихъ съ наружной стороны могъ припаяшя къ послѣднему. Вышверливъ изъ средины мѣдъ, каналъ орудія ошанеця желѣзный, а спѣны изъ аршиллерійскаго мешалла. По сей опынш, имъ дѣланный въ маломъ видѣ, едвали удастья при большихъ испытаніяхъ? . . .

яубленные и повреждають пушку; а надлежитъ чрезъ холодную ковку, съ искусствомъ произведенную, сдѣлать въ каналѣ ея равную зашвердѣлость, нисколько не повреждая гладкости его: Искусный художникъ *Г. Мерклинь* полагалъ, что онъ нашелъ себѣ желаемое средство, для коего потребно при или чепыре дни работы на каждую пушку. Но въ чемъ заключалось себѣ средство, это не извѣстно: а Мерклинь умеръ.“

„Для улучшенія пѣхъ поврежденныхъ осадныхъ орудій, кои опы малыхъ углубленій въ каналѣ, признаны неспособными для стрѣльбы, можно предложитъ въ слѣдствіи дѣланныхъ опышовъ, вновь перемѣнять каналы, шакъ что бы въ 16 фунтовой пушкѣ высверливъ каналъ 24 фунт. сдѣлать ее годную. Надлежитъ себѣ испытать дѣлая въ 24 фунт. пушки, каналы 27 фунт., калибра, и выливая для сего ядра въ 27 фунтовъ вѣсомъ, кои должны находиться въ крѣпостяхъ, пока сіи орудія не пришли въ негодность; а 16 фунт. обратить въ 24 фунт. и пр. Но я сомнѣваюсь въ точности сихъ опышовъ, служащихъ основаніемъ сему предложенію.“

За симъ слѣдуетъ краткое описаніе опышовъ произведенныхъ во Франціи, Испаніи, Голландіи, Испаніи и пр. надъ орудіями оплишыми изъ смѣшенія 100 частей мѣди и разнаго количества олова и лапуни. (*Aide Memoire a l'usage des officiers d'artillerie de France. 5 edit. 1819, t. II. p. 817.*)

Замѣчанія сдѣланныя Г. *Дюкро*; и изъ нихъ доказы-
 ваешся, что смѣшеніе мѣди съ оловомъ есть весь-
 ма приличный составъ для литья артиллерійскихъ
 орудій; но что для сего должны быть употре-
 блены новыя и очищенные металлы. Отъ ма-
 лаго различія въ чистотѣ и добротѣ выливае-
 мыхъ металловъ происходитъ большая разница
 въ крѣпости пушекъ, а особенно сіе много зави-
 ситъ отъ самой расплавки оныхъ: полагаютъ
 даже, что малѣйшее количество свинца весь-
 ма много способствуешь къ окисленію артил-
 лерійскаго металла. И потому слѣдуешь, повшо-
 ряю я, въ самомъ началѣ обращать большее
 вниманіе при литьѣ пушекъ изъ старыхъ и
 новыхъ металловъ: 1) на химическое разложе-
 ніе оныхъ, дабы узнать свойства и точное со-
 держаніе каждаго изъ нихъ, и, по находимой
 пропорціи, прибавлять одно къ другому; 2) на
 очищеніе оныхъ въ самыхъ лишейныхъ печахъ,
 употребляя для сего разныя вспомогательныя
 средства; и наконецъ 3) на самую ихъ расплав-
 ку; ибо всякой металлическій сплавъ, содер-
 жащій въ себѣ хотя бы одинъ удобно окисляе-
 мый металлъ, при расплавленіи наиболѣе оки-
 сляется; слѣдственно перяется часть ме-
 талла, а окисель оставаясь въ расплавленномъ сплавѣ,
 уничтожаетъ плотность его и дѣлаешь лом-
 кимъ; угаръ же увеличивается судя по шемпе-
 ратурѣ и времени плавленія онаго.

Всѣ почти вновь предложенные способы во Франціи для улучшенія артиллерійскихъ орудій, заключаются въ томъ, чтобы сдѣлать каналъ въ каждомъ орудіи изъ твердаго металла, дабы упругою и гладкою поперечною своею онъ могъ противодѣйствовать заряду и ударенію ядеръ; а стѣны, составленныя изъ пятухаго или ковкаго металла, моглибъ выдерживать сильнѣйшіе выстрѣлы и предохранилибъ каналъ отъ разрыва дѣйствиємъ разширительной силы пороха. Для исполненія сего условія, я полагаю, что при обыкновенномъ составѣ артиллерійскаго металла, изъ опредѣленнаго количества олова и мѣди, или нѣсколько улучшеннаго чрезъ прибавленія цинка или желѣза, въ чемъ однакожь опытами должно удостовѣриться, можетъ быть не бесполезно бы было ввести въ употребленіе прежнее лишь орудій на стержень, такъ какъ о семъ упоминаетъ *Шарнгорстъ*; ибо въ семъ случаѣ орудіе съ двухъ сторонъ будетъ имѣть закаль, а извѣстно, что при лишь пушекъ металлъ садится шѣмъ плотнѣе и тверже, чѣмъ ближе находишь къ наружной поверхности, гдѣ отъ прикосновенія къ глинянымъ формамъ, при обоихъ способахъ опливанія, онъ получаетъ нѣкопорый закаль; который однакожь въ большей степени во всякомъ случаѣ вреденъ, потому что металлъ дѣлается хрупкимъ. Но

я здѣсь основываюсь на вышесказанномъ опытѣ *Г. Дарсе*, и предполагаю для постепеннаго охлажденія сильно нагрѣвать формы орудій; слѣдовательно, по моему мнѣнію, закалъ не можетъ быть великъ, и не принесетъ никакого вреда; но, согласно съ предположеніями новѣйшихъ артиллеристовъ, сдѣлаетъ прочіе наши пушки; если только сіе признано необходимымъ.

Для морской и крѣпостной артиллеріи я желаю, что необходимо нужно обратить большее вниманіе на опливаніе чугуновыхъ орудій, кои совершенно не прочны, опасны и тяжелы для употребленія. Въ семъ я основываюсь на слѣдующихъ заключеніяхъ о свойствахъ чугуна: оный отъ разгоряченія болѣе теряетъ силы сцѣпленія, нежели артиллерійской мепалль, и въ холодномъ состояніи въ половину слабѣе его; ибо не имѣетъ достающаго ковкости или тягучести; хрупокъ, весьма твердъ, при сильномъ жару только плавится, и подверженъ скорой ржавчинѣ или окисленію; но надъ артиллерійскимъ мепалломъ въ томъ имѣетъ преимущество, что въ 7 и 8 разъ его дешевле. И потому, чтобъ сдѣлать чугунъ болѣе способнымъ къ литью орудій, надлежитъ найти такое смѣшеніе, которое ему доставило бы болѣе тягучести, не уничтожая его твердость и увеличивъ силу сцѣпленія, сдѣлало бы его болѣе способнымъ противодѣйствовать разширительной

силы пороха. Для сего должно испытанъ мно-
 гія средства и опытами удостовѣриться въ до-
 брошѣ оныхъ. Утверждаютъ нѣкоторыя, хотя
 и несовершенно мнѣ извѣстно, что чугуны раз-
 плавляемый вмѣстѣ съ чернымъ марганцемъ,
 который въ изобиліи добывается на многихъ
 Сибирскихъ заводахъ, дѣлаются мягчѣ; и вѣроя-
 но отъ того, что кислородъ марганца, соеди-
 нившись съ частями углерода чугуна, сбли-
 жаетъ его со свойствами желѣза. Но чтобы
 оный не сдѣлался слишкомъ мягокъ, по на-
 длежитъ марганецъ употребить въ маломъ ко-
 личествѣ, и испытанъ, не полезно ли будетъ
 къ чугуну прибавлять въ опредѣленномъ ко-
 личествѣ олово и кусками цинкъ, который про-
 изведетъ нѣкоторое сопряженіе во всѣхъ ча-
 стяхъ жидкаго металла; ибо по опытамъ дѣ-
 ланнымъ въ Дуѣ оказалось весьма сильное его
 дѣйствіе, а именно: когда расплавленный цинкъ
 по словамъ Французскихъ Писателей, былъ
 влитъ въ расплавленную мѣдь съ чугуномъ, по
 произошло небольшое кипѣніе и дѣлались брыз-
 ги; цинкъ вдругъ воспламенился, и горѣлъ не
 только при распространеніи своемъ въ печи;
 но даже и при литьѣ. Вся литейная во время
 сего волненія была наполнена бѣловатымъ ды-
 момъ, который, поднимаясь, при охлажденіи об-
 разовалъ паутину или оседающую извѣсть; а
 происшедшее воспламененіе отъ него, было

столь сильно, что препятствовало наблюдать весь ли испекъ мешалль? и изъ всѣхъ опверстїй въ печи выходило пламя. —

Для сей артиллерїи я предлагаю также употреблять переплавленный чугуны, кошорой чрезъ двойное лишье будучи нѣсколько очищенъ отъ горючихъ веществъ, такъ какъ сіе дѣлають Англичане, имѣеть болѣе силы сцѣпленія, нежели обыкновенный; а чрезъ соединеніе свое съ цинкомъ, освобождается, по мнѣнію *Ламартильера*, отъ желѣзнаго колчедана и окисловъ, столь много вредящихъ лишью орудій и получаеть большую твердоснь. Таковое смѣшеніе чугуна, марганца, олова и цинка пребуеть однакожь подтвержденія на практикѣ, дабы удостовѣриться въ попребномъ количествѣ всѣхъ ихъ частей, и возможно ли соединять вмѣстѣ всѣ сіи вещества? наблюдая при томъ, что удобно окисляемость одного изъ нихъ уничтожаетъ плошность всего смѣшенія — слѣдовательно и въ семъ случаѣ должно въ особенности употребить всѣ тѣ средства, кои наиболѣе могутъ способствовать къ очищенію сихъ мешалловъ.

Симъ заключаю я свои примѣчанія на счетъ лишья артиллерійскихъ орудій, кои подвергаю на всеобщій судъ: но для сего необходимы, повшоряю я, многочисленныя испытанія и безпристрастныя наблюденія. Теорія излагаетъ и дополняетъ всѣ тѣ правила, кои чрезъ долго-

временную и медленную опытность приобретающа; облегчаешъ всякое дѣло - производство; но она должна быть опытами оправдана: и сіи опыты ученыхъ людей обнаружатъ истину или опровергнутъ всѣ ипѣ неосновательныя заключенія, кои часпо мы дѣлаемъ, слѣдуя одной теоріи, что всего легче можетъ случиться въ артиллеріи, разсуждая о мепаллахъ, въ коихъ свойства составныхъ ихъ частей, при всѣхъ успѣхахъ въ Физикѣ и Химіи, недовольно и имъ извѣсны по Мепаллургіи, да и самый способъ пригошовленія и дѣйствія огнеспрѣльныхъ орудій, не взирая на всѣ полезныя занятія и открытія въ Артиллерійской Наукѣ *Дирси, Барда, Робинса, Гютона, Ламартильера* и пр., еще требуетъ подробнаго и ученаго изслѣдованія.

А. Пушкинъ,

Охтен. Порох. Заводъ.
13 Декабря 1820.

б) Н Ъ Ч Т О О Г-Ж Ъ К А Т А Л А Н И.

Въ Allgemeine musikalische zeitung помѣщено слѣдующее сужденіе о Г-жѣ Капалани:

Въ первомъ качествѣ пѣнія — въ ровности голоса Г-жа Капалани уступаетъ всякой отличнѣйшей, намъ извѣстной пѣвицѣ. Сіе пѣмъ удивительнѣе, что такой недостатокъ находимъ обыкновенно въ жидкихъ, а не густыхъ, сильныхъ голосахъ, какой у Г-жи Капалани Начальный тонъ фистулы ея былъ *es*. Можеть быть голосъ ея вообще потерпѣлъ отъ силы, съ которою она обыкновенно поетъ; хопя между прохожденіемъ тоновъ и проспыми мѣстами ея пѣнія трудно было сдѣлать различіе; ибо Г-жа Капалани особенно имѣла склонность къ *Arie d'agileta*, слѣдственно къ непрерывному употребленію блестящихъ и трудныхъ украшеній. Сіе заставляетъ почти рѣшительно сказать, что у ней совсѣмъ нѣтъ *contabili* или никакого проспаго спила. Ровность ея голоса часто была не вѣрна, хопя обыкновенные слушатели, очарованные чрезвычайно полною, яркими цвѣтами и быспрымъ ея пѣніемъ, не замѣчали сей погрѣшности. Мы думаемъ, что

Г-жа Капалани слишком рано перестала упражняться въ бѣлыхъ нопахъ: потеря, копорой никто въ послѣдствіи не могъ вознаграждать! — Она приспособила себя только къ Италіанской Оперѣ и почти ни къ одному роду пѣнія. Ея приемы были театральные (Италіанскіе — противоположные драматическимъ): и въ семъ отношеніи спилъ ея былъ высокъ и блистательнъ. Мало было примѣровъ, чпобъ кто нибудь могъ достигнуть той живости и непринужденности въ выраженіи, копорыя находимъ въ нѣкоторыхъ удачно ею пѣтыхъ аріяхъ въ высокому спилѣ. Но она симъ не ограничивалась и была даже превосходна въ нѣкоторыхъ легкихъ роляхъ: *Сусанны въ Фигаровой женитбѣ Моцарта* и *Аристеи въ Оперѣ: il fanatico per la musica*. Не мало тому способствовала шушливость, копорой она умѣла одѣвать свои украшенія. Она была иѣвица, богатая цвѣтами и только; нѣтъ ни достоинства, ни величія въ ея пѣніи; но за то она умно рисовала ихъ и сіи прекрасныя произведенія ея блестящей фантазіи оживляла своимъ гениемъ. Но мы должны исключить изъ сего ея аріи съ варіаціями, копорыхъ введеніе въ Англіи приноситъ ей честь и безчестье. Мы употребляемъ это, само себѣ противорѣчащее выраженіе поному, чпю если въ *o dolce concerto u nel cor piu non mi sento*, способности ея органа показывающя въ

высочайшей степени совершенства, по пѣмь не менѣе не лзя одобрить самый способ ея пѣнія; ибо сіи превосходные образцы простой, пріятной мелодіи превратила она въ бравурныя пѣсни; — и такимъ образомъ, давъ новую жизнь своему природному таланту въ легкости и гибкости, она нанесла смертельный ударъ своему вкусу и знанію. Г-жа Капалани, кажешся при семь случаѣ, голосъ почипала за инструментъ. — Неоспоримо, что онъ есть превосходнѣйшій изъ всѣхъ музыкальныхъ орудій, но будучи ограниченъ симъ пѣснымъ предѣломъ, онъ лишился своего благороднаго качества, которое состоитъ въ томъ, чтобы восхищая насъ своими звуками соединять съ оными языкъ выражающій чувства и слышать и придавать пѣнію сильнѣйшее дѣйствіе и высочайшее совершенство. Отвергнувъ сіе преимущество—значитъ унизишь челоѣческой голосъ до машины и устремляшь его къ той цѣли, которой гораздо надежнѣе и скорѣе достигнуть можно посредствомъ форто-піано и скрипки. Но какъ бы по ни странно показалось, Г-жа Капалани именно симъ родомъ иѣнія пріобрѣла себѣ рѣшительную похвалу отъ большей части публики. Тамъ прелесть новизны, удовольствія и нечаянность одерживаютъ верхъ надъ самыми твердыми правилами науки и здраваго вкуса! — Самый же достойнѣйшій способъ дѣйствовать на слуша-

пелей имѣла Г-жа Капалани въ природной полно-
тѣ, богатствѣ и величїи ея вкуса; далѣе въ
силѣ и ударенїи, съ копорымъ она изливала
свой голосъ подобно быстрой все увлекающей
рѣкѣ. Никакой оркестръ не могъ покрыть его,
никакія нервы не имѣли силъ ему противить-
ся. Объемъ онаго простирался отъ g, f до s
(на 5 лин.) и звуки его удобнѣе могутъ быть
сравнены съ сильнѣйшею гармоникою; эта пѣви-
ца во всѣхъ оборотахъ была удивительна и
управляла голосомъ своимъ съ неограниченною
властію. Со всемъ тѣмъ Г-жа Капалани не мо-
гла трогать сердца; ей не доставало нѣжно-
сти, трогательности и такта, указующаго
каждому пѣвцу пошъ путь, по которому до-
стигаетъ онъ симпатїи своихъ слушателей.
Г-жа Мара и Биллингтонъ въ ученой части му-
зыки споль превосходили ее, что извѣстные
композитеры дивились, какъ она могла взять на
себя столь много и такъ успѣть. Въ способно-
сти органа, силѣ, блескѣ и разнообразїи имѣетъ
она преимущественно предъ обѣими сказанными
пѣвицами; но уступаетъ имъ въ чистотѣ, точ-
ности и совершенствѣ. Въ изобрѣженїи укра-
шенїй она неисощима и болѣе любила при-
обрѣтать себѣ похвалу симъ, нежели другимъ
средствомъ. Вдали споявшїе слушатели хотѣтъ
увѣрить, что Г-жа Капалани дѣлала всѣ свои
чудеса съ такою легкостїю, какъ будто бы они не

споили ей никакого труда. Напрошивъ, внимательный наблюдашель не могъ не замѣшить, что она довольно дѣлала напряженія; ибо всѣ мускулы головы, шеи и груди были въ сильномъ дѣйствіи; при руладахъ подбородокъ ея былъ въ безпрестаннѣмъ движеніи, что не сомѣстно съ изліяніемъ чистыхъ звуковъ изъ груди; то же примѣнно было во время прелей, которыя употребляла бережливо и съ меньшимъ дѣйствіемъ. Спиль Мары высокъ въ насшоющемъ употребленіи и свидѣтельствуетъ, какъ о превосходныхъ дарованіяхъ ея, такъ и совершеннѣйшемъ художественномъ образованіи. Г-жа Биллигтонъ понизила общественный вкусъ одною степенью, замѣнивъ украшеніями и проворствомъ высшія качества пѣнія. Г-жа Капалани уничтожила достоинство пѣнія силою и ловкостію и ввела отверженный вкусъ пѣнь варіаціи, уподобляющіяся игрѣ на форпопіанахъ, и которыя совсѣмъ противоположны истинному и собственному употребленію голоса, прогашельнѣйшаго изъ всѣхъ музыкальныхъ орудій, и имѣющъ слѣдствіемъ совершенное испребленіе образованнаго чувства къ совокупному дѣйствію Поэзіи и музыки.

в) М У З Ы К А.

Въ *Courier des Spectacles* сказано: истинная знаменитость, прежде присвояемая Россини въ Италіи, проникла нынѣ во всѣ части музыкаль-

наго свѣта. Отъ прелесныхъ береговъ древняго Паршенора до туманныхъ береговъ Темзы, отъ Тага до Сейны — однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ полько существуетъ Итальянская Опера — творенія сего юнаго любимца Аполлона производящъ въ любителяхъ восхищеніе и удивленіе. Парижъ еще знаетъ малую часть композицій сего новаго Орфея; ибо въ большой оперѣ исключительно передается онъ внушеніямъ своей лиры; шамъ, въ быспромъ полетѣ Генія своего, онъ достигаетъ истиннаго совершенства въ своемъ искусствѣ. Путешественники, бывшіе въ Италіи, превозносящъ до небесъ изящныя красота оперы *Танкреда*, *Елисаветы*, *Отелло*, *Моисея въ Египтѣ* и проч. какъ образцовыя творенія выразительности, пріятности и чувствительности, въ которыхъ Россини рассыпалъ красота воображенія своего, исполненнаго юности, силы и энтузіазма. Первое изъ сихъ образцовыхъ твореній — *Танкредъ*—сдѣлалъ одинъ изъ самыхъ примѣчательныхъ и спасительныхъ переломовъ (crise) на дворянъ и Лордовъ Лондонскихъ. Со времени появленія сей оперы на Королевскомъ театрѣ, сплинъ, кажется, лишился своего дѣйствія и прежде употребляемая обыкновенно отъ сей жестокой болѣзни крѣпкія лекарства замѣняются нынѣ представленіемъ *Танкреда*. Лади особенно приходитъ въ безпамятство и изумленіе отъ сей музыки, которой романси-

ческія и чувспвительныя краски смѣшиваются съ мрачными и меланхолическими опшѣнками ихъ характеровъ. Опера Танкредъ со дня на день болѣе пріобрѣтаетъ успѣха и зрители при безпрестанно раздающемся *bravo* пребываютъ въ восторгѣ многихъ мѣстъ изъ оной.

г) ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ ТЕАТРАХЪ.

Парижъ. — Иностранецъ, пріѣхавшій въ первый разъ въ обширную столицу Франціи, найдеть много затрудненій имѣть выгодное мѣсто въ театрахъ. Онъ не захочетъ, подобно Французу, толкаться цѣлой часъ въ театральныхъ сѣняхъ, чѣмъ достигнуть покойное мѣсто въ галереяхъ или партерѣ. Въ Парижѣ всѣ жители хотѣютъ видѣть представленіе, всѣ желаютъ съ удовольствіемъ провести время, чѣмъ пришедъ вечеромъ домой сказать: мы хорошо сдѣлали, и смѣялись до сыта. Всѣ гдѣ Парижскихъ театровъ бывають каждый вечеръ наполнены зрительями; никакая погода не можетъ остановить Француза, желающаго быть въ театрѣ. Мужчины и дѣвушки, юноши и старцы, всѣ спѣшатъ видѣть представленіе, чѣмъ по окончаніи пьесы не забыть своимъ посѣщеніемъ знаменитый *Café Chinois*. Скажемъ нѣсколько объ этой гостинницѣ:

Café Chinois находится въ *Palais royal*;—украшеніе комнатъ, мебели, одежда служителей и хозяйки, все сдѣлано на Китайскій манеръ. —

Въ срединѣ первой залы поставленъ Кипайскій пронь, на которомъ сидитъ прелесная хозяйка гостиницы въ великолѣпномъ парчевомъ костюмѣ; по обѣимъ сторонамъ красавицы стоятъ два милостивые мальчика, которые имѣютъ надзоръ надъ служителями—также поддерживаютъ концы вышитой золотомъ мантіи, когда Царица-хозяйка сойдетъ съ прона и прохаживается въ залахъ. — Около 12 молодыхъ прислужницъ, одна другой прелеснѣе, угощаютъ посѣдителей, одѣвывая въ парчевыя туники; онѣ подобно зефирамъ лепаютъ по комнатамъ, издавая усладительные звуки, происходящіе отъ ихъ остроконечныхъ шапочекъ, на которыхъ привѣшены серебряные колокольчики. Французы и иностранцы отъ утра до вечера толпятся въ этой гостиницѣ; богатое убранство комнатъ, зеркала и бронзы — любезность хозяйки — все привлекаетъ Парижскую публику въ очаровательной Café Chinois.

Въ Парижѣ открытъ еще новый театръ подъ названіемъ: *Gymnase dramatique*; онъ построенъ на *Boulevard bonne nouvelle*, зачатъ въ Іюнѣ 1820 и окончанъ того же года въ Декабрѣ. Зала имѣетъ видъ полуциркуля, въ діаметрѣ котораго находится оркестръ; пять рядовъ ложъ и нѣсколько галлерей занимаютъ ея пространство. Зала можетъ вмѣстить въ себя 1500 зрителей. Въ силу Королевской привилегіи на семь

театръ должны даваться только маленькія оперы, комедіи и водевили; каждая піеса имѣть должна не болѣе одного дѣйствія. Эта ограниченность въ Парижѣ необходима, въ противномъ случаѣ приватный театръ можетъ быть соперникомъ Королевскихъ и уменьшивъ сборы оныхъ. — Открытіе сего театра началось прологомъ и двумя водевилями: *Une visite à la campagne ou la maison en lotterie*, маленькая опера, музыка Пиччини.

Января 15 было празднество въ честь дня рожденія безсмертнаго Мольера. Въ обоихъ Французскихъ театрахъ давали Тартюфа, Ученыхъ женщинъ и Пурсоньяка. Мраморный бюстъ Мольера поставленъ былъ на сценѣ. Тальма, Г-жа Дюшенуа и всѣ лучшіе актеры сихъ театровъ вѣнчали лаврами изображеніе стихопворца, въ честь котораго чипаны были также похвальные стихи Г. Лафономъ.

Италія. — Великіе паланшы Жоанни (Joanny) въ энтузіазмъ приводили публику. Игра его въ роль Арбаса совершенна, зрители всегда въ онѣменіи и забываются даже аплодировать сему великому артисту. — Недавно играли въ Римѣ Арпаксеркса — Мепастазіева; послѣ превосходнаго монолога, гдѣ Арбасъ доказываетъ свою невинность, слѣдовалъ хоръ съ полнымъ оркестромъ. — Жоанни стоилъ безмолвень и ожидаетъ великолѣпнаго хора; но пѣвцы и му-

зыканпы сидѣли какъ окаменѣлые. „Что вы дѣлаете?“ начинайте, — сказала въ нетерпѣннѣи Жоанни. „Мы плачемъ“ — отвѣчала оркестръ великому арписту!!

Одинъ худой Парижскій актеръ хотѣлъ вступитъ на театръ водевилей, чшобъ замѣнитъ собою знаменитаго Гонсье. — „Это прудное предпріятіе!“ сказала Директоръ театра. — „Нимало,“ возразилъ дебюпантъ, — Гонсье пакже былъ одинъ разъ освиспанъ въ водевилѣ! „Я согласенъ, чшо въ эпомъ полько случаѣ вы имѣете съ нимъ нѣкопорое сходство!“

д) Ж И В О П И С Ь.

Художникъ Монсіо поднесъ Французскому Королю картину, представляющую апофеозъ Герцога Берри. — Работа была принята съ благосклонностію Монархъ, и куплена у художника Герцогинею Берри, для украшенія ея молшвенной.

Картина представляетъ аллегорическую фигуру Франціи, сидящей на лѣвомъ берегу Сены; неподалеку видѣнъ монументъ Генрика IV и Луврская колоннада. Мѣстоположеніе избрано самое превосходное. Она напоминаетъ смерть Принцовъ, имѣвшихъ одинакую участь. Въ картинѣ видна всеобщая мрачность; пасмурныя облака носятся по горизонту — все, кажется, приводитъ на мысль страшное событіе, глав-

ный свѣтъ въ каршинѣ сбереженъ для освѣщенія воздушной группы, копорая предсавляетъ несчастнаго Принца на облакахъ, окруженнаго сонмомъ. Фигуры Людовика святаго, Генриха IV и Людовика XVI привѣтствуютъ достойнаго ихъ внука. Франція, въ видѣ печальной женщины, обращаетъ лице свое къ Принцу — указываетъ рукою на небо — гдѣ добродѣшель получаетъ достойную награду.

Недавно образовалось въ Парижѣ общество для ободренія художествъ подѣ названіемъ: *le Societé des amis des arts*. Оно состоить изъ неопредѣленнаго числа аукціонеровъ, копорые при концѣ каждаго года могутъ отказать или продолжать свое соучастіе въ обществѣ, каждая акція считается во 100 франковъ, и каждый можетъ брать ихъ сколько захочетъ; изъ числа акцій при части оныхъ употребляются на покупку художественныхъ произведеній, цѣна копорымъ назначается чепырьмя художниками избранными аукціонерами. Четвертая часть акцій назначена на расходы для гравированія каршинъ, копорыя заслужаютъ всеобщую похвалу знапковъ и любителей. Купленные каршины въ концѣ года разыгрываются въ лотпорею; на 3 акцій выходитъ всегда выигрышъ. Прочія акціи копорымъ вышли пустые билеты, разыгрываютъ между собой эспампы гравированные

съ лучшихъ карпинъ, покупаемыхъ обществомъ, и тогда всякая акція непременно выигрываетъ что нибудь на свою часть. Надобно замѣнить, что общество оппечашиваетъ малое число эстамповъ, дабы они имѣли всегда свою цѣну и шѣмъ поддержали бы выгоды аукціонеровъ. Поснятіи означеннаго числа гравюровъ, доски и формы въ присутствіи всего общества ломаются.

Въ числѣ членовъ онаго, находишься самъ Король, всѣ Принцы его фамиліи и и многіе знапные вельможи. Карпинъ, спашуй, рисунковъ и прочаго сего года считалось до 74; многіе изъ нихъ были работы оппичнѣйшихъ мастеровъ.

Изъ числа лучшихъ эстамповъ можемъ сказать о работѣ извѣснаго гравера Ложье — съ картины Прадона, прозваннаго Французскимъ Корреджіемъ. Она представляетъ Зефира, который качается на вѣпвахъ молодыхъ деревъ. — Граверь достойно соспизался съ Прадономъ и передалъ своему эстампу всѣ возможныя красопы подлинника.

е) РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Нью-Бондсприпъ (въ Лондонѣ) одинъ Англичанинъ показываетъ пушку, которая посредствомъ механическаго колеса сама собою заряжается и въ 6 минутъ можетъ сдѣлать 30 выспрѣловъ.

Въ Боспонѣ выспроено паровое судно, копорое называется: „адскій фрегатъ.“ Оно имѣеть въ себѣ полное вооруженіе военнаго корабля и можетъ управляться малымъ числомъ экипажа. Главная мачта окована желѣзомъ, ибо она есть главный пунктъ всѣхъ операцій фрегата, внутри котораго находятся при паровыя машины. Двѣ изъ оныхъ служатъ въ случаѣ безвѣпрія, а шрепя (имѣющая силу бо лошадей) опредѣлена исключительно на защиту противъ непріятели. — Она состоить: 1) изъ длинныхъ желѣзныхъ рычаговъ дѣйствующихъ въ вертикальномъ положеніи и ушвержденныхъ съ обѣихъ сторонъ грот-мачты. Когда машина въ движеніи, то сіи рычаги подобно цепамъ бьютъ съ ужасною силою съ обоихъ бортовъ, фрегата и могутъ палубу и мачты непріятельскаго корабля раздробить въ щепы. 2) У задней мачты прикрѣплены въ горизонтальномъ положеніи также два длинные рычага снабженные всякаго рода желѣзными крючьями и шпорами. Эта оборона можетъ отбрасывать непріятели стремящагося овладѣть палубой; при томъ имѣеть силу посредствомъ крючковь срывать мачты съ непріятельскаго судна. 3) На носу фрегата ушверждена мешательная машина, подобная кашапульту древнихъ. Она можетъ бросать камни въ 2 центнера вѣсомъ, на большее разстояніе, также горящую смолу и рас-

шопленное олово.— Сими према машинами у-
 правляють неболѣе 6 человекъ; между шѣмъ
 другіе люди экипажа могуць дѣйствовать при
 баппаряхъ. — Весь фрегатъ обитъ спальны-
 ми листами, и съ обѣихъ споронъ имѣеть бо-
 лѣе двухъ сошь крючковъ и копій, которые
 также приводятся въ движеніе машиною.— Сна-
 рядъ эшопъ можетъ въ нѣсколько минуць ис-
 пребить весь экипажъ, хопябы съ шести не-
 пріятельскихъ кораблей. — Наконецъ въ среди-
 нѣ палубы ушверждено большое колесо съ сош-
 нями ножей и другихъ испребительныхъ ин-
 струментовъ, которое вершится по всякому
 направленію и можетъ изрѣзать на мелкія ча-
 сти толпы непріятельскихъ солдатъ. —

(Courrier fr.)

Славный путешественникъ Бельзони въ моло-
 доспи своей былъ очень бѣденъ и едва могъ до-
 спавать себѣ дневное пропитаніе. Въ Ирлан-
 діи и Шопландіи занимался онъ фокусами и
 гидравлическимъ искусствомъ; но и сими сред-
 ствами не могъ доставить себѣ хорошаго
 содержанія. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ
 того на театрѣ въ Коркѣ, показывалъ необы-
 чайную свою силу и могъ, подобно слону, дер-
 жать на спинѣ своей до 22 человекъ? — Въ
 послѣдствіи Бельзони опсправился въ Португал-

лію и чрезъ Мальпу проѣхаль въ Египеть. Въ
этой странѣ нашель онъ свое счастье и обо-
гащенный славой и древностями возвратился
въ Лондонъ. Онъ теперь занимается Панорамой
опкрытаго имъ Египетскаго храма, чтобъ вы-
спавить оную для Лондонской публики. —

ж) ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

Милостивой Государь мой,

Иванъ Матвѣевичъ!

2-го Пѣхотнаго корпуса 9 Егерскаго полку господинъ полковый командиръ Подполковникъ Беровскій доставилъ ассигнаціями 1000 рублей за одинъ экземпляръ сочиненія моего, называемаго: Путешествіе на рѣку Пашу. Сіе сочиненіе мое продается въ магазинѣ Коммиссіонера Россійской Академіи Плавильщикова по 2 руб. каждый экземпляръ, и вся прибыль мною предоспавляется въ пользу деревянной церкви Св. Великомученика Георгія въ городѣ Новой Ладогѣ, построеной бывшимъ тогда Полковникомъ пѣхотнаго Суздальскаго полку Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ — безсмертнымъ Княземъ Италійскимъ, о чемъ и въ издаваемомъ вами Журналѣ объявлено было прошедшаго года въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Уважаю съ истинною признательностію великодушіе почтеннаго Г. Беровскаго, показывающее чувство истинно Рускаго, преданнаго Вѣрѣ и умѣющаго цѣнить подвиги и память ве-

ликихъ Полководцевъ своего Отечества, я долгомъ себѣ почишаю просить васъ, Милоспивый Государь мой, сіе письмо мое напечатать въ Журналъ вашемъ, или выписку изъ онаго. Пріятно мнѣ предъ добродѣтельными и просвѣщенными соотечественниками, умѣющими отдавать справедливоссть доблести и соревнованію — не упустить столь похвальнаго и благороднаго поступка Г. Беровскаго.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть,

Милоспивый Государь мой,
Покорный слуга

Графъ Хоостовъ.

Генваря 11 дня,
1821 года.

VI. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Аугсбургъ. 8 Февр. Н. С. Изъ Парижа опть 31 Января пишушь, что на столѣ Герцогини Беррійской найдена записка съ сими словами: вы скоро умрете. Равнымъ образомъ пакующъ записку нашли въ комнатѣ Графа д' Аршуа. Кто причиною сего? Одни полагающъ, что это Либералисты, дабы возбудить Ульпровъ пропивъ Министровъ; другіе же, что это интриги Ульпровъ, дабы удалить Министра Иностранныхъ дѣлъ, на мѣсто коего поставишь своей партіи. Тѣ, кои любящъ перемѣны, желаюшь, чпобъ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ былъ Тальеранъ; Бувиль Юстиціи, Бершень де Во Полиціи, Дарю Военнымъ Министромъ. Виллель, Корбьеръ и Лене пропескующъ пропивъ интригъ, въ коихъ Вишроль по мнѣнію ихъ играетъ главную ролю.

Неаполь. 16 Февр. Н. С. Парламентъ норжешвенно собрался 13. Принцъ - Регентъ ошкрывъ оной удалился. Терцогъ де Галло. Министръ иностраныхъ дѣлъ, читаль бумаги, касательны рѣшенія прнятаго въ Лайбахѣ и произнесъ

рѣчь о настоящихъ обстоятельствахъ Государства. Парламентъ назначилъ комиссію для разсмотрѣнія, чѣмъ она представила заключеніе свое къ 15 числу.

Генераль - Лейшенантъ Пепе отправился въ Абруццу, чѣмъ принялъ главное начальство надъ арміею.

Предположено заключить договоръ займа съ домами Велза и Віоліера; но замѣчено, что оный не соотвѣтствуетъ нуждамъ Государства, и для того опредѣлено умножить паксы и сдѣлать еще заемъ у частныхъ владѣльцевъ.

Коммисія представила свои труды вчера. Послѣ продолжительныхъ споровъ Парламентъ рѣшилъ, что онъ не согласенъ принять предложенія, сдѣланныя Союзными Государями на Лайбахскомъ Конгрессѣ.

О ш и б к а ,

На стр. 137 въ первой строкѣ напечатано:
коль — чашай слишкомъ